Крепость надежды

Автор:
Дем Михайлов

Крепость надежды

Дем Михайлов

Мир ИзгояИзгой #1

Прошли столетья с тех пор как отгремели чудовищные войны магов, и половина континента превратилась в покрытую пеплом пустошь непригодную для жизни. Некогда великолепные города теперь лежат в руинах населенных настолько опасными темными тварями, что пришлось возвести Пограничную Стену, дабы оградить мирных жителей от смертельной угрозы. Так появились Дикие Земли… Небольшой отряд во главе с бароном Корисом Ван Исер сослан на постоянное поселение в Дикие Земли, что, по сути, является лишь отсрочкой смертной казни – разваливающаяся Империя управляемая рукой стареющего короля избавляется от неугодных. У поселенцев одна цель – выжить любой ценой, всему и всем вопреки. Он выжил и оправился от смертельных ран только для того, чтобы узнать, что своими прошлыми деяниями обрек сотню людей на верную смерть в Диких Землях.

Дем Михайлов

Крепость надежды

Глава первая

Между жизнью и смертью

Ох. Как же меня мутит. Голова ноет как больной зуб. Так плохо, что и глаза открывать не хочется. Полежу-ка еще немного. Сил нет как плохо. Что-то стекает по лицу. Дождь? Солоноватые капли попадают в рот. Знакомый вкус. Кровь. Моя? Плевать. Мне сейчас на все плевать.

– Господин. Господин, очнитесь.

– Да тише ты! Чего ты его трясешь?! Не видишь, что ли, как кровь с башки хлещет. – в сердцах рявкнул второй голос. Хриплый и грубый… с четкими властными нотками…

– Так я ж как лучше хотел. Может, его в ручей макнуть? Водичка-то ледяная, враз в себя придет.

– Я сейчас тебя туда макну! И больше оттуда не вытащу! Беги за друидом давай. Да поживее! А ну шевелись, склирсово отродье! – заорал второй.

– Да бегу я уже, бегу, – примирительно отозвался удаляющийся голос первого.

– И скажи, чтоб поторопился, – крикнул ему вдогонку второй, – и одеяло захвати!

Каждый звук отзывался в голове звенящим гулом. Как удар колокола. Я поморщился и попытался попросить говорить потише, но из пересохшего рта раздалось лишь сипение.

– Потерпите, господин, сейчас друид придет. Он живо вас на ноги поставит, – забубнил голос над ухом, – только не шевелитесь, уж очень сильно вас кабан порвал-то. Трофиса так вообще насмерть задрал.

Кабан? Порвал? Теперь понятно, почему мне так плохо. Надо открыть глаза, посмотреть, что со мной. Неужели все так страшно?.. И кто такой Трофис? Не помню… а, судя по всему, должен…

Сделав над собой неимоверное усилие, я заставил один глаз приоткрыться. Оказалось, что лежу на боку, уткнувшись лицом в землю. Трава. Зеленая трава, густо залитая ярко красной кровью. Столько крови, и все из меня? Теперь медленно повернуть голову…

Темная пелена накрыла меня тяжелым покрывалом, и я потерял сознание.

* * *

Очнулся. Больно. Очень больно. Что вы со мной делаете? Как сильно болит голова. Я застонал, на мокрый лоб сразу опустилась прохладная рука.

– Держи ровнее! Не видишь, рана открывается. Ровнее!

– Да держу я, держу. Брыкается он. Посмотри, как ногами дергает.

– Терис, навались ему на ноги, чего смотришь? Крови не видел?!

– Кажись, отходит он. Помирает.

– Чего несешь?!

– Так кровь уж не выходит даже. Не осталось ни капли.

– Заткнись! Велена, подай бинты… вот… потуже, потуже перетягивай. Друид куда запропастился?!

– Все будет хорошо, господин. А теперь засыпайте. Засыпайте.

Забытье. Темнота.

* * *

Над головой покачиваются ветви деревьев. Много веток. Настоящая зеленая крыша. В редкие просветы между ними виднеется яркое голубое небо. Значит, сейчас день. Все покачивается из стороны в сторону. Меня куда-то несут и, скорей всего, на носилках. Пошевелиться не могу – нет сил. Носилки дернулись, и сразу же вернулась ослепляющая боль. Ох… Болит все тело. Я вскрикнул от особенно резкого толчка. Над лицом нагнулась тень, в пересохшие губы

ткнулось холодное и мокрое горлышко фляги.

– Выпейте, господин. Враз полегче станет. Вино, оно завсегда помогает. – раздался над ухом заботливый голос.

Горлышко наклонилось и в рот потекла влага. С трудом глотнул. Только сейчас понял, как сильно хочу пить. Еще. Вино смочило пересохшее горло и потоком устремилось в пустой желудок. Как приятно… Еще глоток.

– Хорошо. А теперь надо поспать господин. Все будет хорошо.

Я закрыл глаза и попытался последовать доброму совету. Серьезно меня потрепал кабан. Вот только вспомнить никак не могу ни кабана, ни того, что произошло. Все как в тумане.

– Несите осторожней, олухи, – произнес голос, сердито, – не дрова несете!

Хор голосов заверил, что стараются из всех сил и понимают все возложенное на них бремя ответственности за молодого господина.

Какой господин? Я? Не помню…

Почему меня называют господином?

Мысли опять разбрелись, и потихоньку я провалился в забытье.

* * *

На этот раз проснулся сам. Особенно радовало, что именно проснулся, а не очнулся. Глаза открылись легко. Боль осталась, но не такая сильная. Тоже радует. Повернув голову, постарался осмотреться. Небольшая поляна, окруженная высокими деревьями, до отказа заполнена народом. Навскидку человек восемьдесят взрослых, много детей разного возраста. Мужчины собирали хворост для костра и умело натягивали походные тенты. Посреди поляны полыхал костер, над которым висел огромных размеров котел. Рядом с костром хлопотало несколько женщин. Готовят. В воздухе плыл вкусный запах

каши и дыма.

Прислушавшись к себе, я понял, что проголодался. Совсем хорошо. Значит, иду на поправку. Откинув в сторону одеяло, я попытался встать, но из этой затеи ничего не вышло – удалось лишь сесть, и голова сразу же немилосердно закружилась. Затошнило. Похоже, сотрясение мозга. Осторожно ощупал голову, пальцы наткнулись на плотную повязку, покрывавшую всю голову и часть лица. Точно сотрясение. Левая нога туго обмотана окровавленными тряпками от колена до паха. Штанов нет. Вообще ничего нет. Из одежды только одеяло. Стыд какой. Прикрыв одеялом срамное место, я, осторожно шевеля головой, огляделся в поисках одежды.

Оказалось, зря я это затеял. Только привлек к своей скромной персоне всеобщее внимание.

– Слава Создателю! Господин очнулся! – донесся радостный голос с поляны.

После возгласа все замерли, а затем с радостными криками кинулись ко мне. Не затоптали бы. Меня вмиг окружили возбужденно гомонящие люди. Все стремились прикоснуться ко мне, дотронуться хоть до края одеяла. От гвалта и мельтешения загудело в голове, я невольно поморщился.

– Очнулся! Очнулся!

– Господин, выздоравливайте.

– Слава Создателю, на поправку пошел.

– Мы молимся за вас.

– Ох, лицо-то как сильно порвали-то… – запричитал женский голос.

– Цыц, дура. Не в красоте дело.

– Руки-ноги целы, и ладно.

– Шрамы красят мужчину!

– А ну, разошлись, – раздалось за спинами, – разошлись, кому сказал! Чего рты поразевали?! Заняться нечем?

К моему удивлению толпа послушалась, и все начали расходиться, не забывая пожелать мне скорейшего выздоровления. На лицах искренняя радость и облегчение. Странно. Я не знаю этих людей. Абсолютно незнакомые лица. Почему они так переживают за меня?

– Мы все рады, что вы поправляетесь, господин, – передо мной склонился в поклоне мужчина огромных размеров. Поверх одежды кожаный безрукавный доспех, за поясом заткнут массивный боевой топор. – Не сердитесь на этих скудоумных. От радости, что вы очнулись, совсем голову потеряли.

– Спасибо, – ответил я. – Как я могу сердиться на заботившихся обо мне людей. Только благодарить от всего сердца. Надеюсь, я смогу отплатить за вашу доброту.

Странно, на лице здоровяка появилось искреннее удивление. Таких слов он от меня не ожидал.

– Это наш долг служить вам, господин.

– И почему вы все называете меня господином? – удивленно спросил я. – Кстати, как тебя зовут? Ты заботился обо мне, а я даже не знаю твоего имени.

Здоровяка как громом поразило. Пытливо заглянув мне в глаза, он чуть помедлил и осторожно произнес:

– Господин шутит. Я Рикар. Служу вам всю свою жизнь.

Служит мне? Всю жизнь? Как я могу не знать его? Голова разболелась еще сильнее. Стоп!

А как зовут меня?.. Как меня зовут?!

В голове абсолютная пустота. Имя. Меня зовут… мое имя… мое имя?!

У меня началась легкая паника. Я не мог вспомнить ничего из прошлого. Ничего! Ни одной детали. Чернота. Хуже того, при попытке напрячь память голова начинала немилосердно болеть. Самое раннее воспоминание – момент, когда я первый раз очнулся на окровавленной траве.

– Как меня зовут?! Рикар, ты знаешь мое имя? – пробормотал я.

– Ох, беда, беда, – ошеломленно пробормотал Рикар, – беда-то какая. Господин, я друида кликну. Нездоровится вам.

Быстрым шагом Рикар подошел к одному из мужчин у костра, сказал что-то на ухо. Понятливо кивнув, тот побежал к окружающим поляну деревьям, а Рикар, наполнив варевом из котла глубокую чашку, направился обратно ко мне.

– Господин, сейчас придет друид. Травы собирает для отвара лечебного. Я вам каши принес. Вкусная. Давайте я вам помогу, господин. Поесть не помешает.

С помощью Рикара я съел несколько ложек на самом деле вкусной наваристой каши и обессиленно откинулся на спину. Рикар помог мне опуститься на спину и заботливо прикрыл одеялом. Опять появилась сонливость, мысли замедлились, и я начал впадать в дрему… тело слабо.

– А вот и друид наш поспешает, – сказал здоровяк, кивнув в сторону деревьев.

Повернув голову в указанном направлении, я увидел спешащего к нам тощего старичка. Рикар встретил его в десятке шагов поодаль, и они коротко переговорили, бросая на меня взгляды. В свою очередь, я беззастенчиво рассматривал друида. Длинные седые волосы до плеч, жидкая куцая бороденка и удивительно яркие голубые глаза, сияющие на изборожденном глубокими морщинами лице. Внешне ему лет шестьдесят, никак не меньше. Белый плащ, такого же цвета балахон до пят и простой дорожный посох довершали его облик. Глаза… помимо яркого синего цвета глаза старика обладают какой-то странной, почти гипнотической силой. Словно притягивают к себе взор.

Тем временем друид вручил принесенные травы Рикару, отдал какое-то указание и направился в мою сторону. А дедок непростой – вон как его Рикар слушается, только что не побежал.

Приблизившись, дед наклонился и молча возложил руку мне на лоб. Даже не поздоровался. Подержав ладонь несколько мгновений, он удовлетворенно хмыкнул, после чего убрал руку и пытливо взглянул мне в глаза.

– Как ты себя чувствуешь? – произнес дедок, сверля меня пристальным взглядом.

– Спасибо. Гораздо лучше, – отозвался я и сделал заметку – дед обращается ко мне прямо, как равный по положению. Никаких «господинов» и никаких причитаний и переживаний по поводу моего состояния. Словно я для него чужой, либо безразличен… либо враг…

– Помнишь, что с тобой случилось? – спросил друид мимоходом, откидывая укрывавшее меня одеяло в сторону. Заметил мой панический взгляд в сторону поляны и поинтересовался: – Что-то не так? Мне надо осмотреть рану на ноге.

– Ничего-ничего. Все в порядке. – заверил я странного дедушку, прикрыв пах обеими руками.

– Ты не ответил, – заметил друид, осторожно разматывая повязку на ране.

– Меня покалечил кабан, – честно ответил я, – а Трофиса насмерть задрал.

– Помнишь, значит, – обрадовался дед.

– Нет. Слышал на поляне голоса, видел окровавленную траву. – протянул я, с тревогой смотря на длинную и глубокую рану на бедре. Знатно располосовало. Глубоко.

Что же это за кабан такой, что так легко убил одного и серьезно покалечил другого? Или я не особо умелый охотник?

Услышав мой краткий ответ, друид помрачнел. Молча закончил осмотр раны, осторожно забинтовал ногу и заботливо укрыл меня одеялом.

– Раны заживают хорошо. Теперь тебе надо еще поспать. – сказал дед, опять положив руку мне на лоб.

– Но я не хочу спать. – запротестовал я, не желая тратить время на забвение сна.

Темнота. Забытье.

Глава вторая

Путь в неизвестность

Сквозь сомкнутые веки пробился яркий солнечный луч. Открыл глаза. Знакомая картина – над головой синее небо, ветви деревьев, легкое убаюкивающее покачивание носилок. Опять меня куда-то несут. Прислушался к ощущениям. Голова стала болеть гораздо меньше, ногу лишь слегка дергает. Приподняв голову, увидел спины двух дюжих воинов, тащивших носилки.

– Доброе утро! – громко поздоровался я, постаравшись радостно улыбнуться.

От неожиданности один из впереди идущих носильщиков дернулся и разжал руки, носилки накренились, и я благополучно из них вывалился. Только и успел заметить стремительно летящую навстречу землю и от сокрушительного столкновения потерял сознание… темнота…

Ох. Бедная моя голова. Глаза пока открывать не буду. Что-то меня мутит.

Неподалеку раздавался знакомый голос здоровяка:

– Ты чего носилки бросил, склирсово отродье? А?!

Похоже, Рикар проводит воспитательную беседу с нерадивым носильщиком. Открыв глаза, я повернул голову в сторону голоса. В нескольких шагах от себя обнаружил держащегося за глаз мужика и разъяренного Рикара, переключившего внимание на остальных носильщиков:

– А вы куда смотрите? Вас тоже касается! Четверо здоровых мужиков носилки удержать не смогли! Господина уронили! Я вам всем сейчас таких л…

– Рикар! – позвал я.

– Да, господин, – подбежал здоровяк. – Просим прощения, господин. Я этим трефам вонючим сейчас руки-ноги переломаю, чтобы знали.

– Подожди, – перебил я не на шутку разошедшегося Рикара, – я сам виноват. Они тут не причем. Не трогай их.

Судя по сильно выпученным глазам Рикара, такого ответа он не ожидал. Очень сильно не ожидал. Повернувшись к провинившимся, Рикар зычно крикнул:

– Господин прощает вас. Знайте его доброту! – и добавил, обращаясь ко мне: – Господин, вы сможете продолжать путь?

– Да, продолжим. А куда мы двигаемся, Рикар? И где мы сейчас находимся?

Он помедлил, но все же решил ответить:

– Господин, мы в Диких Зем…

– Рикар! Думаю, тебе лучше заняться своим делом! Продолжаем путь. – перебил здоровяка неизвестно откуда появившийся друид. Похоже, дедуля на самом деле здесь главный, вон как Рикар почесал в сторону головного отряда. Отметим. Тем временем носильщики ухватились за ручки и подняли носилки в воздух. Давешний мужик, упустивший ручку, щеголял на глазах лиловевшим подбитым глазом.

Друид подошел ко мне и, положив руку мне на лоб, пробормотал:

– Хорошо. Еще несколько дней, и ты сможешь встать на ноги. Рана почти затянулась. А теперь тебе надо поспать для восстановления сил.

– Я не хочу спать, благодарю, – вежливо отказался я. Хватит с меня в забытьи время проводить.

– Не спорь, – буркнул дед, – засыпай. Засы…

– Я! Не! Хочу! Спать! – не выдержав рявкнул я и стряхнул руку друида со своего лба. – Спасибо я уже отдохнул.

В глазах друида на мгновение мелькнуло что-то очень похожее на раздражение. Только на миг, но я успел заметить мелькнувшие эмоции. Ох и непростой дедуля. Очень непростой. Чувствую, надо держать с ним ухо востро.

– Ранение очень серьезно. – друид снова потянул руку к моей голове. Вот ведь упертый дед.

Нет. Так не пойдет. Пора брать руководство над распорядком дня в свои руки. Перехватив руку друида, я посмотрел ему в глаза и медленно и отчетливо процедил:

– Я очень благодарен вам за заботу о моем здоровье. Но решать, когда мне спать, а когда нет, я буду сам.

Несколько долгих мгновений старый друид изучающе смотрел мне в глаза, после чего высвободил зажатую мною ладонь и, выпрямившись, буркнул, обращаясь к застывшим носильщикам:

– Чего стоите? Вперед. Да не трясите. – старик запахнул полу потрепанного белого плаща и, обернувшись к головному отряду, выкрикнул: – Тронулись!

Группа людей пришла в движение. Носилки находились в центре колонны. Тут же шли женщины и дети. Вооруженные мужчины прикрывали фланги. В глаза бросились плотно набитые мешки за плечами всех без исключения. Даже дети и женщины несли свою толику груза, чуть меньшую, чем у мужчин. У некоторых женщин на руках еще и малыши были. С трудом ковыляющих дряхлых старух поддерживали под руки. Пара человек настолько стара, что немыслимо представить их в дороге… они так дряхлы и немощны, что с трудом можно вообразить, как они самостоятельно добираются до кухонного стола… а сейчас идут по лесному бездорожью… хм…

На всех мужчинах кожаные доспехи, на поясах короткие мечи или топоры, в руках луки с наложенной на тетиву стрелой. У женщин и подростков длинные ножи. Оружие было знакомым, но каким-то несколько «не родным». Чем-то

цепляло взгляд и вызывало легкое недоумение.

Повертев головой по сторонам, я осмотрел окрестности. Мы следовали узкой лесной тропинкой, петляющей между стволами. Лес впечатлял. Не просто деревья, а Деревья. Непомерно высокие, толщиной в несколько обхватов древесные великаны. Кроны настолько пышные и густые, что полностью закрывают дневной свет, внизу царят сумерки. Лишь изредка на мое лицо падал солнечный луч, когда тропинка проходила через заросшие высокой травой поляны. Поначалу мне еще было интересно, но, спустя несколько часов, наскучило.

После некоторого раздумья я решил отказаться от общения с носильщиками – если меня опять уронят, то костей точно не соберу. Зато первый раз появилось время все спокойно обдумать и разобрать по полочкам. Единственная проблема заключалась в том, что пустых полочек у меня в голове хватало, а вот чем их заполнить, я не представлял.

Самое раннее воспоминание относилось ко времени, когда я очнулся первый раз и лежал на залитой кровью траве. Что было до этого, не помню абсолютно. Ни имени, ни возраста, ничего… Причина неизвестна. Единственное, что могу предположить – при охоте на кабана я получил серьезную рану головы, что сказалось на моей памяти. Хм.

Все мои попытки расспросить Рикара старый ворчун друид пресек на корню. Кстати, он единственный, кто не величает меня господином и обращается со мной безо всякого почтения.

Что еще более странно – из фразы Рикара я понял, что мы в Диких Землях. Что это за земли такие? Почему их называют дикими? Не нормальное название для обычной местности.

На все вопросы я очень хочу получить ответы. Слишком уж много странного вокруг меня.

Состав отряда более чем необычен – женщины, дети, глубокие старики. На лицах многих маска безнадежности. И большинство из них избегают смотреть в мою сторону. Всего я насчитал тридцать пять мужчин, сорок пять женщин и двадцать семь детей разного возраста. Мог и ошибиться, но ненамного.

Наблюдение было единственным источником сведений. Посему я смотрел много и пристально.

Когда начало смеркаться, отряд вышел на большую прогалину, заросшую густым кустарником, где и решил остановиться на ночлег. Мои носилки опустили рядом с быстро разведенным костром.

На пламя водрузили уже знакомый мне донельзя закопченный котел, и женщины занялись ужином. По краям поляны один за другим вспыхнуло четыре костра поменьше и, судя по брошенному рядом солидному запасу хвороста, огонь собирались поддерживать до самого утра. Похоже, опасаются нападения. Огонь не остановит людей, а только привлечет их внимание. Значит, опасность представляют хищные животные. Но какой зверь осмелится напасть на большой вооруженный отряд? Может, стая волков? Хотя сейчас лето, и у лесных хищников хватает куда как менее опасной добычи. Да нет, глупости.

– Травяной отвар, господин, – раздался несмелый голосок, отвлекший меня от мыслей.

Девчушка лет десяти от роду протягивала мне глиняную кружку, наполненную горячим питьем.

Ясно. Великий друид, оскорбленный непокорностью больного, не соизволил прийти сам и заслал ребенка. Взяв кружку, я поблагодарил и попросил позвать Рикара. Девочка убежала, а я сделал глоток. Ох. Ну и гадость. Горечь такая, что зубы сводит. Допив отвар, с облечением отставил кружку в сторону. Несмотря на противный вкус, боль в голове утихла.

Дождавшись Рикара – то, что он подбежал ко мне бодрой трусцой, еще больше убедило меня, что я не простой воин из отряда – я задал самый важный для меня вопрос:

– Рикар, кто я?

– Вы наш господин. – ответил Рикар, смотря мне в глаза.

– Господин? – такого ответа я точно не ожидал. Самое большое, что мог предположить – лидер отряда. Ответственное лицо, к которому положено обращаться с уважением. Господин такой-то, господин сякой-то… Но господин в буквальном смысле этого слова…

– Да, господин, – абсолютно спокойно подтвердил Рикар. – Мы все связаны с вами клятвой крови. До тех пор, пока ваш род не прервется, мы и наши дети будем служить вам. Только друид не приносил клятву. Но это и понятно – он чужой среди нас.

Клятва крови?

Проклятье. Я не помню ничего, как будто мою память стерли, как стирают пыль со стола – одним небрежным движением влажной тряпки. Быстро и бесповоротно. И даже если пыль осядет вновь… это будет уже совсем другая пыль. Совсем другие воспоминания.

– Рикар, думаю, ты уже догадался, что я потерял память. Я не помню ничего с того мига, как пришел в себя первый раз. На той поляне. Теперь хочу узнать все, что случилось до этого. И хочу это узнать сейчас!

– Господин, друид ска…

– Рикар! Ты сказал, что я твой повелитель! Я хочу знать все! Немедленно. Начни с моего имени.

– Да, господин, – коротко поклонился Рикар, – ваше имя Корис Ван Исер.

– Корис Ван Исер. – повторил я.

Рикар впился в меня взглядом, видимо ожидая, что сейчас я вспомню все. Но имя не вызвало во мне никаких отголосков памяти. Ничего. С тем же успехом он мог назвать любое другое. Единственное, что царапнуло слух – какое-то оно неправильное. Впрочем, как и имена моих спутников. Такое впечатление, что слышу этнические имена другого государства, не принятые в моей собственной стране.

Однако выказывать удивления я не стал и как можно спокойнее произнес:

– Благодарю, Рикар. Приятно знать свое имя.

– Вы не должны благодарить меня, господин. Мой долг служить вам.

Эти постоянные поклоны и заверения в верности начали меня доставать. Половина времени потрачена впустую – на поклоны и пустые слова. Скоро бдительный друид вернется, а я не узнал почти ничего полезного.

– Рикар, с этого момента обращайся ко мне по имени. Просто Корис.

– Что вы, господин, как можно. – попятился Рикар.

– Я так хочу, Рикар. Это ведь так просто. Обратись ко мне по имени.

– Не могу, господин.

Так. Этим путем я ничего не смогу добиться. Придется действовать по-другому.

– Рикар, ты ведь должен подчиняться моим приказам? – вкрадчиво поинтересовался я.

– Да, господин.

– Хорошо. Тогда я приказываю называть меня по имени. Ты меня понял?

– Да, господин Корис.

Тьфу ты. Я в сердцах выругался. Ладно, придется оставить все как есть. К тому же, вон, и друид поспешает. Увидел. Сейчас начнется.

– Ты можешь идти, Рикар, – отпустил я здоровяка.

Молча поклонившись, тот ушел. А мне предстоит беседа с друидом. Дождавшись, когда он приблизится на расстояние нескольких шагов, я первым

начал беседу:

– Спасибо за отвар. Голова больше не болит. – улыбнулся я. – Вы тратите на меня много сил.

– Это мой долг. – буркнул друид. – Я и мимо пса шелудивого не пройду. Надо бы тебя осмотреть.

Друид уже в который раз приложил руку мне ко лбу. Подержал недолго. Потом осмотрел распоротое бедро и удовлетворенно хмыкнул. Значит, заживает. Очень уж лицо довольное. Старик прикрыл меня шерстяным одеялом и, повернувшись, произнес:

– Подживает. Больше всего меня беспокоила рана на голове, но и она уже закрылась. Не пытайся вставать – ты еще слишком слаб для этого.

– Вы очень хороший лекарь. – подлизался я.

– Я не лекарь! – отрезал старик, сверкнув глазами.

– Я хотел сказать, друид. – поторопился я исправить ошибку.

– Я не друид! – еще более суровым голосом сказал старик.

Видя, что окончательно поставил меня в тупик, дед невольно усмехнулся и пояснил:

– Я священник. Отец Флатис. А друидом меня называют твои люди. Некоторые из них, кто родом из восточных лесов. Так они называют своих священнослужителей. Язычники, что с них взять. Давно уж обращены в истинную веру, а все одно за древние поверья да слова цепляются. Дремучий народ…

– Приятно познакомиться, отец Флатис, а меня зовут Корис. – радостно улыбнулся я.

– Выспросил-таки, – покачал головой отец Флатис, – не терпится тебе.

– Неизвестность меня пугает больше всего.

– Слаб ты еще. Только выздоравливать начал. Поэтому и не хотел рассказывать ничего. Но раз так сильно хочешь, то делать нечего.

– Спасибо, отец Флатис! У меня есть пара вопросов по …

– Не сейчас. – поднял руку священник. – Сперва поешь, а потом уж и поговорим.

Дождавшись моего согласия, отец Флатис отошел к готовящим ужин поварихам и, кивнув в мою сторону, отдал распоряжение. Возражать или же спорить с сухоньким стариком никто даже и не подумал. Сразу приняли короткий приказ как должное. Настолько большой авторитет? Или это благодарность моих людей за спасение их господина, то есть, меня?

Вскоре передо мной стояла огромная миска с горячей кашей, заправленной разваренными волоконцами мяса и кусочками овощей. Пахло одуряюще. Вооружившись ложкой, я принялся за дело. Не забыть бы поблагодарить поварих за такую вкуснятину.

Опустошив миску, я откинулся на спину абсолютно обессилевший. Живот вздулся и довольно урчал. Красота.

Давешняя девчушка забрала пустую посудину, а взамен вручила мне новую кружку с травяным отваром. Придется пить. Перед важным разговором священника злить не хотелось. Морщась, я все выпил и, благодарно улыбнувшись, вернул кружку девчонке. Все. Теперь можно побеседовать.

В первую очередь надо узнать цель нашего путешествия в лесных дебрях и выяснить о себе как можно больше деталей. Все до последней подробности. Каждую мелочь…

Спать хочется. Навалилась внезапная сонливость и вялость…

Куда запропастился священник? Вон он – стоит неподалеку и смотрит на меня с непонятным ожиданием. Глаза потихоньку и неуклонно закрывались.

Так дело не пойдет. Я же сейчас засну. Могучий зевок подтвердил худшие опасения. Обманул меня святой отец, обманул. Нехорошо. Непростой отвар был в той кружке…

Мягкой волной накатился сон, и я погрузился в мир грез.

Глава третья

Мрачное прошлое

Следующий день начался для меня как обычно – я проснулся на мягко покачивающихся в воздухе носилках, когда солнце уже было в зените. Опять проспал половину дня, а то и поболе.

Наученный недавним горьким опытом, я покрепче ухватился за края носилок и только потом рискнул открыть рот:

– Доброе утро.

Поразительно. Носилки лишь слегка дернулись, но даже не накренились. Вот, что кулак чудотворный делает!

– Доброе утро, господин. – поприветствовал меня хор голосов.

– Вам не тяжело меня нести-то? – поинтересовался я.

Меня клятвенно заверили, что драгоценная ноша (это я), совершенно не тяготит, и это большая честь для них. Про то, что вчера моя тушка оказалась валяющейся в дорожной пыли, они не упомянули, а я благоразумно промолчал.

– Как давно мы в пути?

– Полдня уж идем, господин. – ответил носильщик с подбитым глазом, что не мешало ему радостно улыбаться.

Приподнявшись на локтях, я осмотрелся, старательно игнорируя проснувшуюся боль.

Окружающая местность сильно изменилась. Лес сменился на череду невысоких и заросших кустарником холмов. Дул сильный холодный ветер. Ранее пронзительно-синее небо сменило цвет на темно-серый. Несмотря на отсутствие облаков, казалось, что скоро начнется дождь. Пасмурно…

– Сколько дней нам еще идти? – спросил я.

– Немного осталось, господин. Вон, видите впереди скала виднеется? – указал носильщик.

Присмотревшись, я заметил вдали очертания огромной скалы. Судя по размерам – это целая гора. Прикинув направление движения, я убедился в правоте носильщика – отряд держал курс точно на скалу.

Вот он, конечный пункт путешествия. Четкий ориентир впереди.

Вопросов возникло еще больше.

В первую очередь хотелось узнать, зачем именно мы держим путь к этой скале?

Нападение или разведка отпадают сразу – женщины и дети не вписываются в картину. Мы не можем идти в атаку, одновременно таща за собой почти пятьдесят женщин и тридцать детей. Это немыслимо.

Может, мы от кого-то убегаем?

Сомневаюсь. Назад никто не оглядывается с испугом. Все смотрят только вперед, и чем дальше мы продвигаемся, тем больше безнадежности на лицах. Будто дружным строем двигаемся к эшафоту и смертной казни.

– Как тебя зовут? – обратился я к разговорчивому носильщику.

– Тишен, господин.

– Тишен, думаю, ты знаешь, что я потерял память. Что будет, когда мы достигнем той скалы? Ты знаешь это?

– Да, господин. Мы должны основать там постоянное поселение.

Все разом встало на свои места.

Теперь понятно, почему в составе отряда столько женщин, детей и стариков. Понятно, почему столько хмурых лиц – кому понравится покидать обжитое место и начинать все сначала.

В общем и целом – появилась логика. Я ухватил суть. Мы двигаемся к определенному месту с определенной целью – основание постоянного поселения.

Дальнейшие расспросы ни к чему не привели – носильщики просто не знали ответов.

Почему идем? – так приказали.

Кто приказал? – вы, господин, и приказали.

А зачем там поселение? – вам лучше знать, господин.

А почему такие хмурые все? – так ведь опасно там.

А почему там опасно? – убить могут.

Кто может убить? – да есть кому, как не быть.

Спустя час разговора, я устал сам и утомил носильщиков расспросами. Придется ждать Рикара или святого отца – а еще лучше собрать их обоих и поговорить по душам. Решено. Так и сделаю, когда расположимся на ночлег. Правда, если Рикар от беседы определенно не откажется, то вот странный священник… он не пылает ко мне особой любовью. Тут явная и плохо скрываемая неприязнь.

Оставив замученных носильщиков в покое, я начал рассматривать местность. За разговором я и не заметил, как отряд преодолел холмы и вышел на равнину. Больше ничем не сдерживаемые порывы северного ветра трепали волосы. Очертания цели нашего путешествия стали видны отчетливей. Я ошибался. Скала не такая уж и огромная. Высотой не более восьмисот локтей с плоской, как будто срубленной великаном вершиной. Подножье скрыто густой рощей.

В этот день мы не добрались до угрюмой скалы. Остановились на ночлег у южного склона невысокого холма, что хоть как-то защищал от холодных порывов северного ветра. Мужчины споро нарубили кустарник на растопку и натянули тенты. На этом обустройство лагеря закончилось. Кликнув одного из мужчин, я попросил позвать Рикара и отца Флатиса. Пора расставить все на свои места.

Когда здоровяк со священником пришли, я похлопал по земле, приглашая присесть – тем самым намекая на долгий разговор. Рикар плюхнулся на край одеяла сразу. В отличие от отца Флатиса, который в своей обычной манере посверлил меня взглядом, и лишь убедившись, что ничего не выйдет, с сокрушенным вздохом опустился на землю. Еще один тревожный знак…

– Думаю, пора мне во всем разобраться. – начал я беседу и, посмотрев на священника, добавил: – Я уже достаточно окреп, чтобы знать всю правду, не так ли? Кто хочет начать?

Рикар со священником переглянулись и опять уставились на меня. Тишина. Придется настаивать.

– Рикар, начни ты.

– Да я что, господин. – смутился здоровяк. – Вы уж и сами знаете. Идем в Дикие Земли, чтобы основать поселение. А больше я ничего и не ведаю. – Рикар отвел взгляд в сторону.

– Я сам. – сухо произнес отец Флатис. – Он не хочет говорить все, как есть, чтобы не огорчать тебя. Натворил ты дел. Накуролесил. А они теперь за это жизнью расплачиваться будут.

– Не верьте, господин, – мгновенно встрял Рикар, – не так все было.

– Хочешь сказать, что я лгу?! – возмутился священник. – Раз хотел правду знать – пусть знает!

– Верно. Хочу. Рикар, пусть он говорит. Продолжайте, святой отец. Расскажите все как есть.

– Что тут рассказывать, – начал священник, – хотя… слушай… Все началось двадцать шесть лет назад, когда Ресар Удачливый во время вспыхнувшего мятежа сделал правильный выбор и встал на сторону короля во главе отряда наемников. Мятеж был жестоко подавлен. Восставшие умылись кровью. Много тогда народу полегло. Король не забыл тех, кто помог ему сохранить корону. Он даровал Ресару титул барона и обширный участок земли в одной из граничных провинций. Щедрый подарок. Так командир наемников Ресар Удачливый оправдал свое прозвище и стал бароном Ван Исер. В свою очередь барон не оставил отряд – с каждым наемником его связывала клятва крови. Они последовали за хозяином на новые земли. Барон отстроил замок для себя, деревню для наемников и освободил их от податей. Для них началась мирная жизнь. Через два года он привез в замок прелестную девушку и вскоре сыграл свадьбу. К несчастью, семейная жизнь продолжалась недолго – при родах баронесса умерла, успев дать жизнь наследнику барона – Корису Ван Исер. Отец души не чаял в единственном сыне, возлагал на него большие надежды. Растил из него наследника, продолжателя рода Ван Исер, могущего поднять новорожденный дворянский род еще выше и повести его к процветанию и власти. Когда сын подрос, его наставником барон назначил своего давнего соратника Рикара Лезвие, наказав тому следить за наследником и не отходить от него ни на шаг. Быть его верной тенью. Да, старый барон возлагал большие надежды на юного Кориса, вот только он их не оправдал. На уме повзрослевшего сына были только пьянки в трактирах, распутные девки и дуэли по поводу и без. Насколько был крут и решителен Ресар Удачливый со своим отрядом, настолько же мягким и безвольным он оказался со своим сыном. Молодому барону все сходило с рук. Четыре года назад барон Ван Исер тихо скончался во сне, все наследство оставив сыну – тяжелая болезнь подкосила некогда сильного воина. Не смог помочь даже Исцеляющий, присланный лично королем, помнящим заслуги Ресара перед короной. Похоронив отца, следующие несколько лет молодой барон развлекался как мог, пускаясь во все тяжкие и лихо проматывая наследство отца. Звенящие струи золота из отцовских сундуков и красные струи пьянящего вина из отцовских же погребов били во все стороны, оседая в чужих карманах и животах. Молодой наследник умел только тратить, но не преумножать. Рачительности ни на грош, зато мотовства… даже

короли тратят деньги с большей оглядкой. А молодому барону на все было плевать. Все закончилось два месяца назад – во время пьяного дебоша в трактире Корис вызвал на поединок дворянина, посмевшего обвинить его в недостойном поведении. Дворянин не принял вызов и, пригрозив, что вызовет королевскую стражу, направился к выходу. Взбешенный и униженный барон кинулся следом, и, в два прыжка догнав ни о чем не подозревавшего юношу, вонзил ему в спину кинжал, после чего спокойно вернулся к столу и налил себе вина. Дворянин умер мгновенно – кинжал задел сердце. Подоспевшие стражи арестовали барона Кориса Ван Исер и поместили в королевскую тюрьму, где он и пробыл месяц до начала суда. Корис не волновался – дворянская кровь лилась постоянно – королю была выгодна вражда среди дворян, и на подобные случаи смотрели сквозь пальцы. Обычно все кончалось простым порицанием, выплатой виры за убийство или – на самый худой конец – службой в королевской армии. Обычно… да, обычно так и было. Но не в этот раз. Убитый юноша оказался внебрачным сыном короля. Хоть и ублюдок, но все же королевская кровь. Родная кровь. По слухам, старый король в любимом сыне души не чаял.

Отец Флатис прервался и, посмотрев на мое посеревшее лицо, спросил:

– Продолжать?

– Да, отец Флатис, продолжайте рассказ, – просипел я, уставившись в землю.

Это обо мне? Молодой кутила, повеса и подлец, бьющий в спину… это обо мне? Мало радости узнать про себя такое.

– Суд длился недолго. – продолжил повествование священник. – Были опрошены свидетели, после чего допросили людей барона. Рикар взял всю вину на себя, утверждая, что это он нанес смертельный удар в спину. Присутствовавший на суде маг уличил Рикара во лжи. За лжесвидетельство тот получил пятьдесят плетей. Когда вина барона была доказана, суд вынес приговор – смертная казнь. От немедленной смерти юного барона спасли заслуги отца перед короной – ему дали право выбора: либо казнь через повешение, либо лишение титула, имущества и изгнание в Дикие Земли для основания поселения, что равносильно смертному приговору. Жажда жизни пересилила горечь позора. А если говорить прямо – страх перед смертью победил. Не хотелось резко протрезвевшему Корису класть буйную голову на плаху. Ой, как не хотелось… И посему молодой барон Ван Исер незамедлительно выбрал изгнание. Вслед за ним последовал и отряд его отца, навечно связанный с родом Ван Исер клятвой крови. Когда они

покидали бывшие владения барона, им дозволили взять с собой только то, что на них надето, и сколько могут унести в руках. Позорным бегством от смерти Корис Ван Исер обрек людей на скитания, невзгоды и смерть. Хотя ему было плевать. Вместе с отрядом Церковь отправила священника для постройки и освящения храма в будущем поселении. Месяц назад небольшой отряд вошел в Дикие Земли. Спустя две недели пути, молодой барон решил отвлечься от тяжелых мыслей и, прихватив с собой одного воина, отправился поохотиться на оленя. Олень им не попался, зато нос к носу они столкнулись с матерым кабаном. Барон не устоял перед соблазном и напал на огромного зверя. Кончилось все плачевно – воин погиб, закрывая телом господина, а барон испускал последний вздох, когда подоспел Рикар. Жизнь Кориса удалось спасти, но он потерял память. – закончил отец Флатис.

Я потеряно молчал, не поднимая взгляда. Сказать нечего. Теперь понятно, почему Рикар не хотел мне ничего рассказывать. Позор рода. Обрекший преданных ему людей на верную смерть в Диких Землях.

Взмахом руки я дал понять, что хочу остаться один.

Рикар попытался что-то сказать, но священник остановил его:

– Молчи. Ему надо побыть одному.

Отец Флатис, подталкивая перед собой Рикара, пообещал прислать ужин и неизменный травяной отвар.

Я остался в одиночестве. Мне надо много о чем подумать. Этой ночью я засну нескоро. Если вообще смогу заснуть. И уж точно не смогу оторвать потухший взгляд от земли и взглянуть на собравшихся у костров людей. Это мои люди. Я их господин. И только из-за моей трусости им пришлось покинуть родные дома и отправиться скитаться… мне было плохо. Так плохо, что хотелось размозжить свою дурную голову о первый попавшийся камень.

* * *

Рикар клялся и божился, что мы достигнем скалы еще до начала сумерек, и я ему верил. Травянистое холмогорье способствовало быстрому передвижению,

уже не приходилось покорно следовать изгибам лесной тропинки или терять время, обходя стороной стоящие сплошной стеной деревья-великаны. Теперь наш путь лежал только прямо.

Последний день пути. Последний рывок к конечной цели. К нашему новому дому.

Рикар по моей просьбе шел рядом с носилками – требовалось восстановить хотя бы часть знаний. Понять, кто я есть и что могу. Тяжкое бремя ответственности давило на меня и лишало покоя. Рикар охотно отвечал, радуясь тому, что мне становится лучше.

Сейчас, я рассматривал ворох бумаг, имеющих к моей персоне прямое отношение – небольшую тубу с документами вручил мне Рикар, объяснив, что получил их от меня на хранение.

В тубе нашлась и карта, начертанная на толстом пергаменте. В связи с крайне плохой изученностью Диких Земель, она просто изобиловала белыми пятнами – в том смысле, что многие отмеченные на ней места были с пометкой «начертано со старых карт». Все же лучше, чем ничего. Так же там присутствовали различные отметки, значение коих мне было неизвестно. Окликнув здоровяка, я попросил показать, где на карте находится цель нашего путешествия. Рикар присмотрелся и ткнул толстым пальцем.

– Подкова. – удивленно прочитал я. – Рикар, а почему Подкова?

– Я слышал, что гора очень похожа на огромную подкову, господин. – отозвался тот, разводя руками. – Своими очертаниями.

Я хмыкнул и отложил карту в сторону.

Подкова.

Смешное название для горы.

Почему не «Пик Храбрости», например?

Перевернув тубу, я хорошенько встряхнул ее. Оттуда выпало еще несколько свернутых в трубки бумаг и небольшой тщательно завязанный кошель. Бумаги я пока отложил в сторону, а заинтересовавшим меня кошелем занялся вплотную. Развязав тесемки, заглянул внутрь и снова удивился – внутри находилось несколько разноцветных стеклянных шариков и сложенный лист бумаги. Взяв один из них в руки, я вздрогнул – стоило мне прикоснуться, как он ярко засветился. Интересно…

– Рикар, ты знаешь, что это? – показал я находку.

– Нет, господин, – ответил здоровяк, пожав плечами. – Но что-то очень знакомое…

Поместив шарик обратно в кошелек, я достал сложенный лист бумаги и развернул его. Это оказалось длинное и нудное пояснение по использованию Вестников. Все очень просто. Следовало зажать один из шариков в кулак, дождаться, когда внутри загорится огонек и, прошептав сообщение, раздавить. Высвобожденная энергия достигнет мага из Королевской Канцелярии и передаст ему мое сообщение и местонахождение.

Первое послание следовало отправить незамедлительно по достижению нами цели путешествия. После этого надлежало отправлять сообщение каждые полгода или в случае нападения на поселение. Сделать это мог только я. В чужих руках Вестники не работали.

Последнее уточнение заставило меня задуматься. А если я погибну? Как другие дадут о себе знать?

Надежно завязав кошель, я спрятал его обратно в тубу. Оставшиеся бумаги оставил на потом. Еще будет время этим заняться. Сейчас меня волновал вопрос, ответ на который я хотел получить немедленно:

– А почему мы идем пешком? На весь отряд ни одной лошади. Для основания поселения нужен скот, птица, зерно, инструменты. Где все это?

Рикар замялся и когда наконец решился ответить, я уже догадывался, что он скажет:

– На снаряжение отряда была выделена крайне небольшая сумма, господин. Для покупки всего необходимого. Но…

– Но что? Договаривай, Рикар.

– Но вы ее потратили на прощальный вечер в трактире, господин, – пробормотал здоровяк, – все деньги до последнего медяка.

Если бы я мог придушить себя, я бы это сделал не задумываясь.

Проклятье! Прошлый Корис Ван Исер был полным безумцем, обрекшим на смерть себя и преданных ему людей! Я обрек на голод всех, кто отправился со мной.

– Не беда, господин, – попытался успокоить меня Рикар, – мы умеем охотиться. Не пропадем. Да и инструменты кой-какие захватили.

Я промолчал. Да и что мог я сказать? Ничего. Была лишь пугающая меня самого надежда, что мое прошлое «Я» больше никогда не вернется. Я не хотел быть прежним Корисом Ван Исер. Я не хотел вновь становиться спесивым подонком.

Собрав все бумаги обратно в тубу, я отдал ее Рикару – надежней хранилища не найти. Взмахом руки отпустил верного здоровяка и глубоко задумался.

Меня тревожила некоторая избирательность потери памяти: все воспоминания о прошлом начисто исчезли. Воспоминания, но не знания. Я заметил, что если еще вчера не мог сказать, что за деревья меня окружают, то теперь узнавал и мог точно сказать их названия.

Изменился даже характер – со слов Рикара я уже знал, что в прошлом был вспыльчив и тяжел на руку, совершенно не думал о будущем. Глупый юнец. Тогда как теперь я холоден и расчетлив, стараюсь просчитать собеседника, понять его намерения, причем делаю это сознательно. Два абсолютно разных человека. Один умер, другой родился. Так бывает?

Еще одна деталь не давала мне покоя – каждая моя попытка вспомнить прошлое вызывала дикую головную боль. Волхв обещал, что со временем память вернется. Нужно лишь подождать.

* * *

Когда сумерки начали опускаться на землю, мы достигли густой рощи у подножья Подковы. Добрались. У утомленных людей не осталось сил радоваться окончанию долгого и изматывающего путешествия. На скорую руку разбили лагерь, приготовили ужин и, выставив стражу, завалились спать. Отец Флатис несколько раз обошел лагерь, что-то бормоча себе под нос и делая пассы руками. Изредка между его пальцами проскальзывали яркие искры, ясно различимые в сгущающейся темноте.

– Освящает, – со знанием дела пояснил Рикар, решивший расположиться на ночлег рядом со мной.

– Угу. – согласился я, дожевывая черствый кусок лепешки.

Согласился, но в глубине души искренне недоумевал – очень уж странным было это зрелище для меня. Будто вижу в первый раз. Впрочем, после потери памяти, наверное, так и бывает – все кажется в новинку.

– А волхв, может, и не зря опасается. – добавил здоровяк, с кряхтением перевернувшись на бок. – Мы в самом сердце Диких Земель. Здесь погани темной полно. С приходом ночи нежить выползает из нор и могил. Днем-то их нет. А ночью самое для них время. Хотя зря волхв это делает, беду накликает.

– Не волхв, а священник. – поправил я здоровяка и, спохватившись спросил: – Почему зря? А если мертвяк или еще что похуже набредет? На освященную землю им ходу нет.

В этом я почему-то был уверен – нечисти на святую землю хода нет. Но знание казалось чуждым. Не моим. Будто сам не видел, но прочитал об этом в заслуживающей полного доверия книге. Черт…

– Мертвяков здесь нет – неоткуда им тут взяться. Около городов бывают, особенно на границе, когда некромант пришлый постарается и кладбище поднимет. Там да. Поэтому в пограничных городах умерших не хоронят, а сжигают. Все спокойней. А здесь могильников нет – не жили здесь люди, городов не строили. Дикая местность. Никаких руин поблизости.

– А чего тогда опасаться?

– Да кроме мертвяков и похуже кто заявиться может. Тварям посильнее и освященная земля нипочем. В храм, может, и не войдут, а сюда запросто. Магическую силу, особенно светлую, они за много лиг чувствуют.

Не на шутку обеспокоенный словами Рикара, я решил с утра поговорить на эту тему с отцом Флатисом. Как бы не накликать беду. Вспомнив о еще одном незаконченном деле, я бесцеремонно растолкал уже заснувшего Рикара и забрал у него кожаную тубу. Выудил кошель с Вестниками и достал один из темных шариков. Дождавшись, когда внутри него возникнет огонек, я поднес Вестник к губам и произнес:

– Отряд Кориса Ван Исер достиг Подковы. Все в порядке. – и сжал Вестник в кулаке.

Хруст стекла. Ярко вспыхнув, шарик лопнул, а высвобожденная магическая энергия унесла мои слова к неизвестному адресату. Отряхнув ладонь от мелких и на удивление неострых осколков, я укрылся одеялом и постарался заснуть. Завтра мне понадобятся все силы.

Глава четвертая

На новом месте

Первый день на новом месте, оказался для меня одним из самых тяжелых – впервые я попробовал встать на ноги и сделать несколько шагов. Предусмотрительный Рикар приготовил для этого случая пару самодельных костылей и теперь кудахтал надо мной как наседка, забегая то с одной стороны, то с другой. Я отказался от его предложения полежать еще денек, дескать, они и сами справятся, чем вызвал кучу упреков о своей неосмотрительности и глупости. Видя, что я уперся, и меня не переубедить, здоровяк сокрушенно вздохнул и, отлучившись ненадолго, вернулся с костылями. Видать, приготовил загодя, сомневаясь в моей благоразумности.

И вот теперь, опираясь на костыли, я готовился сделать первый шаг.

Сделав осторожный шаг, я перенес вес на больную ногу и прислушался к ощущениям. Терпимо. На далекие расстояния я не ходок, но пока этого и не требовалось. От пришедшей в голову неожиданной мысли, я громко рассмеялся и, посмотрев на Рикара, сказал:

– А ведь это и правда мой первый шаг в жизни. Старый Корис Ван Исер умер, а я родился. И это мой первый самостоятельный шаг.

Рикар в своей излюбленной манере пожал плечами и ничего не ответил.

– Давай-ка пройдемся, Рикар. – предложил я. – Людям будет приятно увидеть, что я почти выздоровел.

Хотя это смотря с какой стороны посмотреть. Такого самодура, каким я был в недалеком прошлом, мало кто захочет видеть. А уж во главе людей… Думаю, в глубине души большинство из них только обрадовались, когда меня порвал кабан, и теперь сокрушались, что по нелепой прихоти Создателя я выжил. Наверняка многие уже предвкушали, как затрещат ветки погребального костра, сжигая мое бренное тело и освобождая людей от клятвы крови. Хм… еще бы вспомнить, что это за клятва такая.

Медленно переставляя ноги, я направился к центру лагеря. Одолев всего лишь с десяток метров, я вспотел и запыхался, как кузнец после дня работы с пылающим горном. Вспомнив, что еще предстоит путь обратно, я окончательно повесил нос.

«Может, попросить отнести меня обратно на руках?» – вкралась подлая мыслишка. Заманчиво. Я было задумался над этим, когда громкие слова чьей-то пламенной речи отвлекли меня от боли и усталости.

Речь толкал священник, взгромоздившийся на высокий пень, оставшийся от упавшего дерева. Перед его импровизированным амвоном собралась толпа народа, восторженно внимающая пылкой проповеди. Люди были настолько поглощены словами отца Флатиса, что мое скромное появление никто не заметил. Прислушавшись, я понял, что дело плохо. Священник разошелся, только что искры не летели во все стороны. Мы с Рикаром успели лишь к

середине проповеди, но и услышанного хватило, чтобы понять, что власть пора брать в свои руки. Прямо сейчас. Пока отец Флатис дел не натворил.

– … наш священный долг построить церковь на этой проклятой земле! Мы призваны пронести силу Создателя через все невзгоды и преграды. Вернуть эти земли в лоно церкви! Призываю вас, братья и сестры мои, паства моя, уже сегодня начать постройку церкви на том месте, где стою я…

– Отец Флатис! – бесцеремонно перебил я разошедшегося святошу. Коротко, громко и властно. Как я с удовлетворением заметил, головы слушателей одна за другой начали оборачиваться в мою сторону. Начало положено. – А чем это вы тут занимаетесь? А? Кто вам сказал, что вы можете управлять МОИМИ людьми по своему усмотрению?

Над толпой пронесся вздох изумления. Уже все люди до единого смотрели на меня, и в их глазах я различал искреннюю радость, смешанную с облегчением. На мгновение мне стало стыдно за свои мысли о том, что многие огорчились моей болезни. Похоже, я сильно ошибался.

– Господин!

– Господин!

– Слава Создателю, господин на ноги поднялся.

– Не вмешивайся, сын мой! – очнувшись, заголосил священник, поняв, что теряет слушателей. – Как осмеливаешься ты преграды ставить святому делу! Священная миссия возложена на нас – принести свет Создателя в проклятые земли и…

– Нет! Мы здесь, чтобы основать поселение и – самое главное – выжить! – рявкнул я, смотря на священника поверх голов. – И не пытайся помешать! Церковь построена будет, но не сейчас! Сейчас есть дела, что будут поважнее нового храма.

– Да как ты! – задохнулся святоша и, потрясая посохом завопил: – Не слушайте его, дети мои, не иначе сам Темный вселился в него.

– Рикар! – повернулся я к здоровяку. – Успокой этого… не захочет по-хорошему – заставь.

Рикар протолкался через толпу и, не обращая внимания на вопли взбешенного священника, стащил того на землю. Не знаю, что здоровяк такого сказал, но Флатис мгновенно заткнулся и позволил отвести себя в сторону. Повернувшись к обступившим меня людям, я всмотрелся в их лица. Обвел их взглядом и начал говорить:

– Я Корис Ван Исер! Вы все здесь по моей вине. Из-за моей ошибки. Из-за моей глупости, подлости и трусости. Я очень виноват перед вами. Но это все в прошлом. Сделанного не воротишь. А теперь поговорим о настоящем. Многие думают, что мы обречены. Это не так! У нас есть шанс выжить! Но только при одном важном условии – слушать меня и выполнять только мои приказы и ничьи больше! Всем понятно?

Толпа всколыхнулась.

– Да, господин.

– Не сомневайтесь, господин.

– Да, господин.

– Мы с вами, господин.

– Хорошо! А теперь слушайте первый приказ – собрать лагерь. Мы выступаем через час. Выполнять! – закончил я. Выждав, когда все разойдутся, я перевел дух и вытер вспотевший лоб. Получилось.

Краткая речь меня утомила, руки дрожали, опять вернулась головная боль, но главного я добился – восстановил порядок и нейтрализовал фанатика отца Флатиса. Чувствую, доставит он мне еще хлопот. Надо будет с ним вдумчиво побеседовать. Попозже. Сейчас есть более важные дела.

Доковыляв с помощью Рикара до носилок, я достал карту и раскрыл ее на траве. Мне очень не нравилось место для поселения, навязанное нам Королевской

Канцелярией. Сразу по нескольким причинам: до воды далеко, местность открыта для недобрых взглядов со всех сторон и еще тем, что ТАМ знают, где именно мы находимся. Последний пункт по непонятной причине тревожил меня больше всего.

В одной из бумаг приводились рекомендации по обустройству нового поселения: в первую очередь воздвигнуть церковь, дабы сила ее ограждала людей от нечисти, потом приступить к постройке домов и возделыванию полей под посевы.

Глупцы!

Там не было ни слова о защитной стене или бревенчатом частоколе. Никаких упоминаний об опасностях Диких Земель. Следование указаниям Королевской Канцелярии было равнозначно подписанию смертного приговора всем нам. Интересно, сколько таких отрядов, подобных нам, они уже отправили в Дикие Земли, и сколько из них основали поселения или смогли вернуться обратно? В голову прокралась мыслишка, что это не более чем способ избавиться от неугодных людей, да еще и с пользой для королевства.

Требовалось выбрать хорошее место для будущего форта. Мысль об основании деревни я отверг сразу же. Слишком опасно. Потратив целый час на рассматривание карты, я наконец-то нашел идеально подходящее место для моих целей.

Подкова. Мощная скала, занимающая господствующее положение посреди холмистой пустоши. Она надежно защитит нас с трех сторон от всех опасностей. Я построю форт внутри Подковы, у самого перешейка, соединяющего отроги. Услышав крик Рикара, говорящий, что все готовы к выступлению, я сложил карту и забрался на носилки, с облегчением вытянув гудевшие от усталости ноги. Самостоятельно добраться до места будущего поселения я не смогу. Ходок из меня пока что никудышный.

* * *

Мы преодолели несколько миль по густой роще и подошли вплотную к подножию Подковы. Осмотрев скалу вблизи, я убедился в своей правоте – по

отвесным стенам практически невозможно вскарабкаться. Во всяком случае, для неразумных тварей это непреодолимая преграда. Но меня больше интересовала не сама скала, а ее полая сердцевина.

Пройдя еще милю, мы добрались до заросшего деревьями ущелья между отрогами Подковы и последовали по нему. Встречающиеся в обильном количестве глыбы и обломки камней сильно замедлили продвижение отряда. Ни малейшего намека на тропу. Но сейчас меня это только радовало. Чем меньше следов чужой разумной деятельности – тем лучше для нас.

Близко стоящие отвесные стены вздымались высоко над нашими головами, казалось, что смотришь вверх из глубокого колодца. По дну ущелья тек широкий холодный ручей, петляя между камней. Отмеченный на карте, он сыграл большую роль, когда я выбирал место для нашего будущего дома. Без воды нет жизни. Расположенный под рукой источник чистой ключевой воды – залог выживания.

Солнце стояло в зените, когда мы наконец достигли толстого перешейка, соединяющего отроги Подковы. Рикар скомандовал привал, измученные тяжелым переходом люди без сил повалились на землю.

Мы прибыли в наш новый дом.

Подождав, пока люди немного переведут дыхание, я подозвал Рикара и попросил отобрать нескольких мужчин, разбирающихся в охоте, работе с камнем и деревом, и человека, что может взвалить на себя многочисленные хозяйственные дела. Нельзя терять времени. Организация превыше всего. Мне нравилось это необычное слово – организация – от него веяло серьезностью и надежностью.

Не знаю, откуда я черпал эти сведения и правила, но они казались более чем разумными.

Рикар помчался на розыски нужных людей, а я тем временем решил хорошенько осмотреться по сторонам.

Мы находились внутри Подковы, вплотную к тыльной скале, соединяющей отроги. Внутри исполинской кузнечной подковы, слетевшей с копыта

чудовищного по размеру коня. С трех сторон нас окружали стены, поднимающиеся на высоту более четырехсот локтей – у перешейка стены ущелья сближались и входили в него под широким углом. Нападения с этих сторон можно не опасаться. От подножия западной стены брал начало довольной резвый ручей. Единственным способом попасть сюда было длинное ущелье. Или с воздуха, что маловероятно, если ты не птица. Я был доволен. Одну из проблем удалось решить.

За спиной раздалось покашливание, и я обернулся.

Рикар и еще четверо мужчин. Одного я знал – памятный мне носильщик с подбитым глазом. С остальными знаком не был, но в выборе Рикара не сомневался. Здоровяк знал каждого. Я не знал никого. Только-только начал запоминать лица.

Кивнув, я показал на траву рядом с собой, приглашая сесть – уверенно стоять еще не мог, а смотреть на собеседников снизу вверх не хотелось. Да и по рангу не полагалось.

Ожидая пока все усядутся, я внимательно осматривал их, стараясь как можно подробней запомнить лица.

– Хорошо. – начал я, удостоверившись, что меня слушают. – Рикар выбрал вас как мастеров своего дела. Он доверяет вам, а я доверяю выбору Рикара. Мы добрались до конечной точки нашего долгого и изматывающего путешествия. Здесь будет наш новый дом. И предстоит много работы, которую надо выполнить как можно скорей. У нас есть лишь несколько месяцев до прихода зимы. Первым делом надо позаботиться о надежной защите нашего поселения, о запасе продовольствия на зиму и о теплом жилье. Могу объяснить в двух словах: дел невпроворот, а времени в обрез. Вам все ясно?

– Мы все понимаем, господин. – ответил за всех, Рикар. – Не сомневайтесь, сделаем все возможное. Работы никто из нас не боится.

– Ну и отлично. – улыбнулся я. – Работы хватит всем. А теперь приступим к делу. Как тебя зовут? Что ты умеешь делать? – спросил я у светловолосого крепко сбитого мужчины средних лет. Лицо уверенное, цепкий взгляд, несколько мелких шрамов на щеках и лбу. За плечами длинный лук.

– Литас, господин. Раньше служил в отряде вашего отца, потом отвечал за доставку дичи к баронскому столу. Был старшим егерем. Охота, пригляд за лесом. – четко ответил мужчина.

– Хорошо. С этого момента ты – глава наших охотников. Выбери еще пятерых человек, хорошенько осмотритесь в ущелье, которое мы прошли по пути сюда. Постарайтесь добыть что-нибудь к ужину. Расставьте несколько ловушек на мелкую птицу или зайцев. Особенное внимание обратите на следы хищных зверей. Если увидите неизвестные вам следы, то сразу же сообщишь мне. Твоя главная работа – мясо! Чем больше, тем лучше. Ты хорошо меня понял?

– Да, господин Корис! Не сомневайтесь. Мяса будет много. Дичь здесь непуганая.

– Тогда за дело.

Светловолосый вскочил и помчался выполнять поручение, а я посмотрел на носильщика.

– Корис, господин. Что прикажете, то и сделаю.

– Корис? Тезка мой, значит. – рассмеялся я. – Так звать тебя и буду! Ну слушай, Тезка. Соберешь все съестное из мешков в одном месте. Выбери несколько умелых поварих, и пусть начинают готовить на всех, над ними назначь старшую кухарку, что характером построже, но не вздорную, да такую, чтоб с ней никто пререкаться не смел. Возле запасов продовольствия поставь надежного человека. За сохранность еды отвечаешь головой. Займись обустройством кухни и лагеря. Когда Литас начнет доставлять мясо, надо будет его коптить или вялить – это тоже на тебе. В общем, вообще все хозяйство на тебе. Повторю – головой отвечаешь.

– Я не подведу, господин. Скольких мужчин я могу взять себе в помощь?

– Нисколько. – полюбовавшись выпученными глазами Тезки, я продолжил: – Мужчин дать не могу. Они нужны для охоты и строительства. Выбери детей постарше, женщин, стариков что покрепче. И приступай. Понял, Тезка?

– Понял, господин. – упавшим голосом протянул тот.

– Ну, тогда за дело. И не торопись падать духом. Я от тебя великих свершений прямо сейчас не жду – понимаю, что дело будет двигаться медленно. Для меня главное – чтобы ты во главе хозяйственных работ стоял уверенно, и чтобы работы все же двигались, а не стояли на месте.

Вернув на лицо улыбку, Тезка поклонился и трусцой удалился к собравшимся неподалеку женщинам.

– А сколько у нас вообще человек? – обратился я к Рикару. До этого я успел посчитать примерно, но хотел знать точно.

– Мало, господин. – лаконично ответил здоровяк. – Тридцать шесть мужчин, сорок восемь женщин и двадцать четыре ребенка. Во время пути погибло пять человек.

– Пятеро? – удивленно спросил я. – Про Трофиса я знаю, а еще четверо?

– Один ребенок умер от укуса змеи, на женщину упало гнилое дерево, два охотника просто пропали, господин.

– Пропали? Исчезли, и все?

– Да, господин. Ушли на охоту и не вернулись. Мы проследили их путь, но дошли только до лесного ручья, а там следы исчезли.

– Больше ничего не нашли?

– Нет, господин. Ни клочков одежды, ни крови, ни следов боя. Ничего. Даже криков не слышали. – отрицательно покачал головой Рикар.

– Где это произошло? Чем были вооружены? Умели ли сражаться?

– В девяти днях пути отсюда, господин. С собой у них были луки и мечи. Бывалые воины, несколько лет служили в отряде старого барона. Ко всему приучены, многое повидали. Говорю же – бывалые.

Я задумался. Двое здоровых вооруженных мужчин пропадают бесследно. Убежать они не могли – насколько я понял, клятва крови не позволит этого, так же, как и предать меня. Плохо дело. Вернусь к этому позже. Пока есть проблемы куда важнее.

– Ваши имена? Что умеете? – спросил я у последних мужчин, до того похожих друг на друга внешне, что сразу ясно – передо мной сидят братья.

– Древин и Дровин, господин. Я и брат с камнем работать обучены, да и с деревом не оплошаем. – поклонился кряжистый невысокий мужчина. – Еще для вашего отца замок строили, за что поясами мастеров награждены были.

– Вы-то мне и нужны. Ваша задача осмотреть ущелье и подумать вот над чем: нам нужна высокая стена, которая не позволит ни одной твари попасть внутрь. Никакого дерева. Только камень, а его здесь в избытке. Стену требуется построить так, чтобы между ней и тыльной скалой было достаточно места для большого общего дома, хозяйственных построек, большого двора и прочего. Места должно быть за запасом, но не слишком – чересчур много свободного пространства нам ни к чему. Все оставшиеся мужчины переходят в ваше распоряжение. Чем быстрее мы возведем стену, тем больше шансов на выживание у нас появится.

– Мы понимаем, господин. – степенно ответил Древин. – Разрешите приступать? Пока солнце высоко, осмотреться бы надо. Прикинуть, что к чему.

– Приступайте. – отпустил я братьев и добавил: – Рикар ты тоже ступай с ними – на тебе стража. Расставь посты так, чтобы и мышь не проскользнула без нашего ведома. Никого не выпускайте из лагеря. С этого дня ты – моя правая рука и отвечаешь за безопасность лагеря. Особенно присматривайте за детьми, и … не забывай про отца Флатиса. Чувствую, он еще попьет нашей крови. Но и не дави на старика – он мне жизнь спас, да и с детьми ласков, опять же больных он врачует. Человек хоть и вредный, но зело полезный.

Раздав поручения, я откинулся на спину и начал прикидывать, сколько времени у нас есть. Лето заканчивалось. Осталось несколько месяцев до начала холодов. За это время мы должны успеть запастись всем необходимым, чтобы пережить зиму. Учитывая все, что я узнал из разговоров с Рикаром, нам надо торопиться. Задача перед нами стоит почти невыполнимая.

Сам я сейчас тоже отнюдь не отдыхал – тело восстанавливалось, а ушибленная голова кипела и бурлила от избытка мыслей, кои необходимо рассортировать, систематизировать и разложить по полочкам. И откуда я слова такие знаю? Смысл понимаю отчетливо, но слова явно непростые. Неужто я раньше любил полистать поучительные книги? Хм…

Глава пятая

Первые сюрпризы, приятные и не очень

Усевшись на толстое бревно рядом с кухней, я с удовольствием уплетал завтрак, не забывая поглядывать по сторонам. Лагерь превратился в оживленный муравейник. Работа кипела. В воздухе витали запахи свежесрубленного леса, вскопанной земли, дыма и готовящейся еды.

Мужики рубили деревья, таскали бревна и камни. Женщины под присмотром моего Тезки-хозяйственника, разбирали оставшиеся нетронутыми мешки с пожитками и следили за шустрыми детьми, так и норовящими сунуть нос куда не надо. Молодежь постарше вырубала заросли кустарника, убирала мелкие камни – я распорядился расчистить пространство от тыльной скалы до будущей стены форта подчистую. Чтобы ни веточки не торчало. Чтобы ни одного камня из земли не выпирало. Бесполезный мусор на сжигание, каменную мелочь в отдельную кучу.

К счастью земля была относительно ровной, лишь в паре мест торчали вросшие в нее огромные валуны, но их я пока оставил в покое – мороки больно много. Большая часть растущих внутри лагеря деревьев была уже срублена, остались только истекающие древесным соком пни, но и за них принялись бойкие мальчишки. Я было обеспокоился – как бы руки-ноги не посекли, но увидев, с какой ловкостью они управляются, успокоился.

Несколько женщин постарше занимались приготовлением пищи под неусыпным надзором Нилиены – самой старой и ворчливой в нашем отряде. Несмотря на возраст, она бодро семенила от котла к котлу, помешивала варево огромным черпаком и не забывала покрикивать на нерасторопных кухарок. А то и замахивалась своим черпаком на самых нерадивых. Именно Нилиена отныне

являлась самой старшей на кухне, а все остальные поварихи трудились под ее началом. Лучшего выбора сделать было и нельзя – старушка любого могла вразумить при помощи пары метких слов и удара черпаком.

Братья каменщики вытребовали у меня почти все мужское население для закладки наружной стены форта. Рикар с трудом отвоевал у них несколько воинов для несения стражи. Чуть за бороды друг друга не взяли.

Шесть охотников ушли на промысел, получив от меня приказ без добычи не возвращаться. Слава Создателю, непуганой дичи в окрестностях водилось прилично. Оно и понятно: охотников тут никогда не было. А люди, если и бывали, то в качестве добычи, а не охотников. Не зря Литас обещал свежатину с такой уверенностью.

Охотники вчера под вечер установили несколько ловушек, и с утра ни одна из них не пустовала. В каждой петле болталось по жирному зайцу. Две тушки, правда, оказались объеденными – лисы постарались, как пояснил Литас, пообещав снять с воришек шкуры – в буквальном смысле. Чтобы неповадно было. Да и шкуры пригодятся, хотя и не время еще для охоты ради меха.

Отец Флатис примостился неподалеку, греясь на солнышке и не забывая посматривать на меня из-под сурово насупленных бровей. После вдумчивой беседы с Рикаром он притих и теперь демонстративно держался особняком. Гневаться изволит. Но сейчас не до него. Пусть радуется, что лес валить не заставил. Хотя позже надо будет с ним примириться. Старик умный, и он далеко не простой деревенский священник. Почему? Говорю же – слишком уж умные и печальные у него глаза очень многое повидавшего человека.

За неимением бумаги план форта пришлось чертить на расчищенной от травы земле. Здесь я отметил очертания будущих построек. Самое главное – успеть закончить стену до того, как пожалуют нежданные гости. То, что они появятся, сомнений у меня не вызывало.

Только закончив стену, начнем строить большой общий дом – зима на носу, и построить каждой семье по отдельному дому мы просто не успеем.

Подошедший Дровин потребовал у кухарок воды и, опустошив два черпака, направился ко мне.

– Господин, – поклонился Дровин. – Мы еще не выбрали место для ворот. Да и насчет их ширины обсудить надо.

– Ворот не будет. – сказал я, с удовольствием смотря на изумленное лицо старшего каменщика.

– Не будет?! – пораженно выпалил Дровин и, спохватившись, добавил: – Господин!

– Нет. Не будет. И я не свихнулся. Ворота укрепить мы не сможем – их выбьют после первого же набега, а если твари прорвутся внутрь, то шансов у нас не будет. Строить будем по-другому – сплошная каменная стена. Перебираться через нее станем с помощью лестниц. Для тяжелых грузов на верху лестницы соорудим подъемник с площадкой или сетью.

– Я понял, господин. – задумчиво ответил Дровин. По глазам было заметно, что он уже прикидывает, где именно поместить лебедку для подъемника. И при этом удивленно поглядывает на меня – видно слишком уж разумно я говорю для бывшего-то запойного гуляки. И при этом не требую бурдюк с вином, обходясь ключевой водой.

* * *

Звуки бурной ссоры донеслись до меня, когда я мудрил над начерченным планом форта, в какой уж раз прикидывая, где лучше всего разместить хозяйственные постройки. Еще через миг перепалка перешла в драку.

Судя по звонким голосам, воевала молодежь, которую я отправил на выкорчевывание пней, оставшихся после вырубки. Приглядевшись, я увидел, как в клубах серой пыли по земле катаются два сплетенных тела. Еще несколько мальчишек стояли рядом и выкриками подбадривали дерущихся.

– Нилиена, – окликнул я кухарку, – посмотри-ка, что там происходит. Так и на ножи друг друга поднять могут.

– Да, господин. Сейчас я им устрою. – отозвалась та и, не забыв прихватить любимый черпак, быстрым шагом направилась к месту драки.

– Зачинщиков за шиворот и тащи сюда. – крикнул я ей вслед. Не прибила бы. Рука у Нилиены тяжелая.

С места драки послышался гневный голос старухи, раздался звонкий звук удара – половником приложила, не иначе. Мальчишки разбежались кто куда, а Нилиена погнала драчунов в мою сторону.

Вскоре они стояли передо мной и утирали разбитые носы. Оба примерно одного возраста, но по внешнему виду отличались друг от друга, как волк отличается от зайца. Уже сейчас один из них поражал широкими плечами, ростом и статью, через несколько лет знатный воин выйдет. Другой же щуплый, с тощей длинной шеей, весь какой-то нескладный. Вот только глаза… Глаза дикого звереныша, готового вцепиться в глотку.

– Ну и что вы не поделили? – поинтересовался я, достаточно насмотревшись на обоих.

– Он ничего не делает, господин, – возбужденно выпалил тот, что покрепче и позлее, – даже корягу оттащить не может. Только под ногами мешается! Никудышный вовсе. Дрова и те собрать не может – пока несет, половину по дороге растеряет!

Я перевел взгляд на второго паренька, понурившего голову, и обнаружил, что по его грязным щекам текут слезы. Ясно. Долго он терпел издевки и тычки, а сегодня не выдержал и на очередной удар ответил ударом. Увещевать их бессмысленно. Только хуже будет. Попробуем по-другому.

– Так, ты иди, и чтобы больше никаких драк! Нашли время! – указал я на первого. – А ты пока останься.

Дождавшись, когда широкоплечий паренек отойдет на достаточное расстояние, я обратился к мальчишке:

– Имя? Отец кто?

– Стефий. – пробормотал парень, шмыгая разбитым носом. – Сирота я, господин. Давно уж.

– Трудно пришлось? – сочувственно спросил я, намекая на случившуюся драку.

– Я еще разобью ему морду. – поднял голову Стефий. – Подкараулю и со спины вдарю! Я ему…

– Верю. Верю. – успокаивающе поднял я ладонь. – Не горячись. Почему он говорит, что ты не работаешь?

– Я стараюсь, господин. Изо всех сил стараюсь. Ну не могу я корягу поднять. Тяжелая больно. До хруста в спине поднять стараюсь, а она ни в какую! А эти смеются…

Я вздохнул. Тяжко ему приходится. Так дело оставлять нельзя. Заклюют его. Или он сам, не выдержав еще одного унижения, возьмет нож в руки. Даром что телом не вышел, а характер как у волчонка.

И что мне делать с хилым беднягой?

На кухню пристроить? Совсем засмеют. К бабскому делу пристроили, мол, а, значит, и не мужик он.

Ничего не делать? Оставить как есть? Тоже нельзя. Так и, правда, подкараулит и камнем по затылку обидчику врежет. Хотя… есть один вариант.

– Вот что. Молитвы знаешь? Буквы разбираешь? – повеселев, спросил я Стефия.

– Знаю, господин. И читать, и писать умею. – недоуменно ответил Стефий. – Я читать страсть как люблю.

– Так. Лети к ручью, умойся хорошенько, вихры пригладь и бегом обратно.

Стефий умчался, а я вооружился костылем и похромал к сидящему поодаль священнику, стараясь посильнее припадать на больную ногу и часто останавливаясь на отдых. Отец Флатис наблюдал за моим приближением с

каменным лицом. Доковыляв до него, я приветственно махнул рукой и с облегчением опустился на траву. На приветствие отец Флатис ответил едва заметным холодным кивком. Гневаться изволит. Поняв, что начинать разговор первым святой отец не намерен, я решил сказать прямо:

– Отец Флатис. Помощь ваша нужна.

– В чем? – язвительно произнес старик. – Вижу, что и без меня неплохо справляешься.

– Парнишка тут есть один. Стефий. Силой не вышел, вот и клюют его все кому не лень. – попытался я разжалобить священника. – Осиротел давно, потому и заступиться за него некому. А парнишка способный. И читать, и писать обучен, все молитвы наизусть знает. Возьмите к себе под крыло. Как церковь отстроим, служка вам пригодится. Расторопный он, сообразительный.

Священник пожевал губами в раздумье, косясь на меня взглядом. Я специально добавил про церковь, давая понять: построим, мол, обязательно, дайте только срок.

– Житья ему не дают. Сегодня до драки дошло. А завтра что будет? Он уже пообещал в запале, что обидчика подкараулит и со спины его камнем приголубит. Не натворил бы дел. – добавил я.

Увещевал я обиженного на всех отца Флатиса довольно долго и наконец, доброе сердце старика не выдержало:

– Хорошо. Пусть придет. Поговорю я с ним. – ответил священник и отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Когда я вернулся, Стефий уже поджидал меня.

– Отец Флатис согласился взять тебя к себе в послушники. С этого дня будешь помогать ему во всем.

Стефий засиял в полном восторге.

– Спасибо, господин.

– Ступай к нему. – улыбнулся я. – Да смотри у меня! Старайся.

Еще раз низко поклонившись, Стефий умчался к священнику. Проводив его взглядом, я вздохнул – жаль, не все беды так просто решались – и опять согнулся над начерченным планом. Теперь парнишка в надежных руках. А мне надо подумать, как уместить церковь на маленьком пространстве форта – обещание надо держать.

Покорпеть над чертежом мне не дали.

– Господин Корис! Господин Корис!

Недовольно вскинув голову, я увидел мчащегося ко мне Тезку. Добежав, он сделал несколько глубоких вдохов, стараясь отдышаться и выпалил:

– Господин Корис, мы пещеру нашли. Здоровенная дырища!

– Пещеру? – удивленно спросил я, беря костыль. – Где?

– В тыльной стене, господин. Вход за зарослями кустарника скрывался. Не будь вашего наказа все под чистую вырубать, то, может, и не наткнулись бы еще долго. Уж больно заросло.

– Внутри смотрели? Что там?

– Не знаем, господин, темно там, как у склирса в … кхм. – поперхнулся Тезка и, смущенно кашлянув, продолжил: – Я распорядился сделать несколько факелов, господин.

– Следы?

– Нет, господин. Я на пару шагов сунулся посмотреть. Там толстый слой пыли везде нетронутый. Нет там никого. – радостно ответил Корис.

– И чему ты радуешься? – мрачно спросил я.

– Э-э-э… – запнулся Тезка, не зная, что ответить. – Ну так это же хорошо, что пещера пустая-то. Никого выкуривать оттуда не надо.

– Большая пещера, рядом чистая вода, поблизости густой лес, где полно добычи. – по пальцам перечислил я. – Но почему-то ни один зверь не захотел устроить здесь логово. Как думаешь, почему?

– Не подумал, господин. – опустил голову Тезка.

– Ну, пойдем, посмотрим, – пробурчал я и похромал следом за ним.

Пока шагали, костерил себя и стражу последними словами. Проглядеть большую пещеру за спиной! И спасибо Создателю, что пустая оказалась, и не получили ночью сюрприза в виде стада голодных мертвяков. Надо хорошенько побеседовать на эту тему с Рикаром. Куда стража смотрит?

Дойдя до входа в пещеру, я удивленно хмыкнул – теперь понятно, почему не заметили ее в первый день. Большая часть скальной стены густо заросла вьюном и колючим кустарником. Беспорядочно переплетенные ветви надежно скрывали свою тайну долгое время. Может, потому звери и не облюбовали себе пещеру в качестве логова. Непролазные дебри.

Сейчас мужчины заканчивали вырубку зарослей, и зияющий в скале проем почти полностью обнажился. Дыра не была большой – как раз достаточной, чтобы войти, не сгибаясь в три погибели. Наконец последние побеги вьюна пали под совместным натиском топоров, темнеющий вход был открыт. Оттуда пахнуло сыростью и затхлостью.

Я вновь порадовался, что вход был надежно укрыт: пещеры и глубокие заросшие ямы – излюбленное место для всякой нечисти, боящейся дневного света. Не хотелось нарваться на логово зомби или того хуже – на гнездо костяных, или же как их еще называли – скелетных пауков, о которых мне уже поведали мои люди.

Оглянувшись по сторонам, я обнаружил, что находка привлекла почти все население лагеря. Даже отец Флатис не удержал любопытство и изволил прийти. Поймав взгляд Рикара, я указал ему на гомонящую толпу. Мгновенно сориентировавшись, он громогласно рыкнул:

– А ну за работу! Как малые дети! Вы что, пещер никогда не видели?!

Толпа неохотно начала расходиться, бросая полные сожаления взгляды на темнеющий вход.

Взяв один из факелов, я поджег его и направился к пещере. Успел пройти всего пару шагов, когда на мое плечо опустилась тяжелая рука.

– Надеюсь, господин не думает отправиться в пещеру? – скорее утверждая, а, не спрашивая, произнес Рикар. В его суровых глазах читалось совсем другое: «Никуда ты не пойдешь».

– Собираюсь. – ответил я, пытаясь освободить плечо от железной хватки. Мою жалкую попытку здоровяк, похоже, даже не заметил и обеспокоенно сказал:

– Но, господин, вы не можете пойти в пещеру с костылем в одной руке и с факелом в другой. А если там дикий зверь или еще что похуже? Что делать будете? Чем отбиваться станете?

Крыть было нечем. Рикар был совершенно прав. Как всегда.

Понурив голову, я отдал факел, примостился на нагретый солнцем валун неподалеку от входа и с завистью стал наблюдать за приготовлениями. Рикар подозвал двух воинов, вооруженных короткими мечами, дал каждому по факелу, и друг за другом они зашли внутрь пещеры. Я напрягся, боясь услышать вопли и шум боя. Отсутствие следов у входа означает лишь, что внутри нет ничего живого, но не мертвого – те же мертвяки или скелетные пауки могут годами сохранять неподвижность, ожидая добычу или приказ хозяина. Бездушные твари, равнодушные к течению времени вокруг них.

Обошлось. Когда я уже устал ждать, из пещеры высунулась припорошенная густой пылью и украшенная паутиной голова Рикара:

– Господин, пещера пустая. По крайней мере, та часть, что мы уже осмотрели.

– Часть? – удивленно спросил я, кряхтя, поднялся и, опираясь на костыль, похромал к Рикару. – Такая огромная?

– Нет, пещера не очень большая, господин. Но в полу очень глубокая трещина. Провал.

Зайдя в пещеру, я огляделся по сторонам и присвистнул. Рикар сильно приуменьшил ее размеры. Три факела не смогли полностью осветить все пространство, но даже в сумраке я видел, что пещера сможет вместить всех моих людей вместе с пожитками, и еще место останется.

Пройдя дальше, я убедился в своей правоте. Попросив одного из воинов поднять факел повыше, внимательно осмотрел низкий свод и обрадовался, не заметив трещин, мокрых пятен и следов плесени. Значит, даже зимой пещера остается почти сухой. Эта находка может решить многие наши трудности, если использовать ее с умом.

– Где провал? – поинтересовался я у здоровяка.

– Здесь, господин, – Рикар ткнул рукой в дальний угол.

Последовав за ним, я подошел к зияющей в полу трещине и заглянул внутрь. Темнота. Взяв у воина факел, поднес его к краю в попытке увидеть дно. Трепещущий свет не смог достичь дна, осветив лишь отвесные стены. Наклонившись, я подобрал с земли небольшой скальный обломок и бросил в трещину. Мысленно досчитал до десяти, но шума от падения камня так и не услышал.

– Интересно, насколько она глубокая. – задумчиво пробормотал я под нос, опять занеся факел над провалом. – Ни черта ни видно.

И едва успел остановить услужливого воина, собиравшегося бросить в трещину пылающий факел. Успел.

– Не вздумай! – рявкнул я, облегченно переводя дыхание.

Увидев недоуменные взгляды, я вздохнул и пояснил:

– Мы не знаем, что там. На глубине мог скопиться горный газ. Если он полыхнет, то свод пещеры может обвалиться и похоронить нас под обломками. Или вырвавшийся сноп раскаленного огня нас просто хорошенько прожарит до хрустящей корочки. Ясно?

Судя по задумчивым лицам, мужиков проняло. Хорошо. Значит, глупостей будет меньше. Последний раз оглядевшись, я повернулся и пошел наружу. Выйдя из пещеры на солнечный свет, услышал за спиной звонкий шлепок подзатыльника. Рикар в своем репертуаре. Дождавшись, когда все окажутся снаружи, я обратился к нему:

– Возьми людей, и завалите дыру в полу. Намертво не запечатывайте, чтобы можно было открыть – со временем надо выяснить, что там такое. Уберите из пещеры лишний мусор, каменные обломки и прочее.

Раздав указания, я поспешил к начерченному на земле плану. В свете открытия просторной сухой пещеры, большинство хозяйственных построек смело можно переносить внутрь скалы, а освободившееся пространство в форте использовать для других целей и сосредоточить усилия на возведении защитной стены. С каждым днем приближается наступление зимы. С каждым днем растет опасность того, что на наше прибежище у скалы наткнутся обитающие в Диких Землях чудовища.

Отступление первое

Просторная комната была освещена только лишь скупыми отблесками огня из камина. Когда дверь отворилась, сквозняк взметнул языки пламени вверх, на мгновение осветив темную фигуру мужчины, стоявшего у окна. Он не обратил ни малейшего внимания на деликатное покашливание за спиной и продолжил смотреть на медленно ползущую по ночному небосклону луну. Лишь спустя несколько томительно долгих мгновений, он обернулся и посмотрел на мнущегося старика в балахоне мага.

– Повелитель, – маг низко поклонился, лицо было неподвижно, но дрожащий голос выдавал его с головой, – что-то пошло не так. Печать Арзалиса начала

разрушаться, и б-боюсь этот процесс необратим. Скоро чужак вспомнит все.

Старик хотел добавить что-то еще, но сумел лишь задушено всхлипнуть, когда твердая как сталь рука схватила его за горло и, легко подняв в воздух, приблизила к скрытому темнотой лицу.

– Сколько? – прошелестел вкрадчивый голос. – Сколько осталось времени до полного разрушения печати?

– Н-н-не б-больше нескольких недель, повелитель. – заикаясь, выдавил из себя перепуганный старик. – М-мож-жет, месяц. Или чуть больше… я могу лишь гадать…

– Значит, и тебе отмерено ровно столько же. Ты меня хорошо понял?

– Д-да, мой повелитель. – сипло прошептал старый маг. – Я все понял.

– Убей его и всех, кто его окружает! Всех! Возьми столько ниргалов, сколько посчитаешь нужным, и отправляйся в путь немедленно. Вы должны успеть до того, как он вспомнит все и сумеет использовать свои знания. Ступай!

Одним небрежным движением отшвырнув тщедушное тело старика в сторону, мужчина вновь повернулся к окну и неподвижно замер. Новые обстоятельства требовали тщательного обдумывания. Пока ничего страшного не произошло. Но следовало поторопиться с решением досадной помехи.

Всхлипывая от ужаса и страха, наполнивших его душу, старик с трудом встал и, еще раз низко поклонившись, покинул комнату. Ему предстоял длинный путь в Дикие Земли.

Глава шестая

Работа кипит. Проблемы умножаются

Благодаря совместным усилиям место для будущего форта было практически полностью расчищено: деревья и кустарник вырублены, валуны и каменные обломки свалены в огромную кучу.

Теперь гораздо легче представить очертания и места будущих построек. Большая часть людей трудилась голыми руками – из инструментов было с десяток топоров, пяток пил и столько же молотов. Но, несмотря на это, работа кипела и затихала лишь с наступлением темноты. Сейчас десяток мужчин под надзором Дровина вбивали в землю толстые колья, обозначая контуры защитной стены. Только она могла нас защитить от нападения. То, что оно обязательно случится, я не сомневался.

Понаблюдав за работой и перекинувшись с Дровином парой слов, я отправился дальше. Нога поджила и, несмотря на протесты Рикара и отца Флатиса, я с большим облегчением избавился от надоевшего костыля. Все еще немного прихрамывал, но рассчитывал, что через неделю хромота исчезнет. Можно поберечь ногу и продолжить пользоваться костылем, но слишком уж он сковывал мою свободу… и производил не лучшее впечатление на людей. Предводитель должен твердо стоять на ногах и ступать не менее твердой поступью лидера. А не ковылять кое-как, судорожно вцепившись в сучковатую палку…

Поглядывая по сторонам, вышел за пределы лагеря, краем глаза заметив, что за мной направилось два воина – Рикар распорядился, не иначе. Носится со мной как наседка с цыпленком. Решив не обращать внимания, осмотрел прилегающий к лагерю лес, вернее, его жалкие остатки. На расстоянии полета стрелы все деревья были повалены, и сейчас мужчины обрубали с бревен сучья и тащили их в лагерь. Дерева нам понадобится много.

После некоторых раздумий я отрядил Древина на постройку общинного дома. Скоро начнутся проливные дожди, и крыша над головой не помешает. Древин споро взялся за дело, и буквально за один день густая роща бесследно исчезла. Он, правда, немного поворчал, услышав мой приказ вырубить ее полностью, до последнего деревца и чахлого кустика, но перечить не осмелился. То, что Древин считал пустой тратой времени, для меня являлось важной частью обороны форта – я не собирался предоставлять возможным врагам место для укрытия. Теперь же все пространство около лагеря можно окинуть одним взглядом. И мышь не укроется – попросту негде. Широкая полоса голой земли отделяла основную часть ущелья от будущего форта.

Непригодное для строительных работ дерево забрал хозяйственник, и сейчас из пещеры раздавался бодрый перестук топоров. Корис мастерил полки под наше немногочисленное имущество и съестные припасы. Проблему нехватки еды я рассчитывал исправить с помощью шестерки охотников, весь день пропадающих в окрестностях Подковы в поисках дичи. Они уже приволокли несколько туш оленей и на этом останавливаться не собирались. К глубокому сожалению, только часть мяса удавалось сохранить для копчения и вяленья, все остальное отправлялось в котлы кухарок и, ненадолго задержавшись там, бесследно исчезало в желудках голодных людей.

Литас намекнул, что за пределами отрогов Подковы дичи гораздо больше и количество добычи, несомненно, увеличится. Я согласился, но покидать ущелье запретил. У меня из головы не выходил поведанный Рикаром рассказ о бесследно исчезнувших охотниках – и это в нескольких днях пути отсюда, гораздо ближе к относительно безопасным пограничным землям. Так что пусть результат охоты окажется скудным, зато сами охотники вернутся целыми и невредимыми.

Но проблему с заготовкой мяса надо как-то решать. И решать быстро. Текущие объемы ежедневного накопления продовольствия меня абсолютно не устраивали. Слишком медленно. Слишком мало.

Наблюдая за работой лесорубов, я задумался было о возможности создания еще одной группы охотников, но быстро откинул эту мысль прочь – рабочих рук не хватало. Большую часть мужчин забрал Дровин для возведения каменной стены форта, остальные рубили лес, таскали бревна в лагерь или стояли на страже. Относительно свободными оставались только женщины и дети. Но их-то на охоту не пошлешь.

Хотя…

Обернувшись к неподалеку стоящему охраннику, усиленно делающему вид, что он любуется красотой и величием отрогов Подковы и вообще случайно здесь оказался, я усмехнулся и приказал позвать Рикара. Охранник понятливо кивнул и бегом помчался к лагерю. Понаблюдав за его легкими движениями и стремительным бегом, я завистливо вздохнул.

Дожидаясь Рикара, я занялся обдумыванием пришедшей в голову мысли. В это время года в лесах помимо дичи обильно произрастают ягоды, грибы, коренья и прочие съедобные растения. Сам-то я в этом совершенно не разбирался, но надеялся, что в лагере найдется несколько человек, умеющих отличить черную поганку от съедобного гриба. Несколько плотно забитых мешков с сушеными кореньями и грибами станут отличной добавкой к зимней мясной диете. Десяток женщин в сопровождении нескольких охранников легко справятся со сбором съедобных растений и грибов, да и от хищников ограждены будут. Попробовать стоит. А если удастся собрать достаточный запас съестного на долгую зиму, то это будет настоящий подарок судьбы.

Я изложил соображения подоспевшему Рикару. Великан согласился и отправился снаряжать группу сборщиков.

– На охранников не скупись! – крикнул я ему в спину. – Не меньше трех пошли.

Уже изучив характер Рикара, я не сомневался, что рачительный здоровяк решит, что и одного воина в охрану за глаза хватит. А то и вовсе подумает, что если что, то боевые женщины и сами справятся с любым врагом.

К моей радости вечером все население лагеря с удовольствием уминало грибную похлебку, заправленную пахучими травами и кореньями. Вылазка оказалась более чем удачной – свидетельством этого служили разложенные на холстине аккуратные ряды подсыхающих грибов, кореньев и трав. Тезка ходил, гордо расправив плечи, женщины в один голос уверяли, что все это съедобно и сытно, а в роще осталось еще на много ходок. Мое настроение резко поднялось. Растительная пища хранится куда дольше, чем мясо.

Затем настроение резко упало, а гордость за самого себя бесследно испарилась – оказалось, что люди и без моей мудрой догадки прекрасно знали, какие богатства хранит природа, где именно их искать и как именно употреблять. А не совершали вылазок за грибами, кореньями и прочими вкусностями только по одной причине – я запретил покидать пределы поселения. А как только разрешил, в котлах сразу прибавилось еды. Проклятье… строю из себя мудрого предводителя, а надо было не корчить из себя незнамо что, а попросту посоветоваться со знающими людьми. Что ж, в следующий раз подобной ошибки не совершу.

Наевшись до отвала, я сердечно поблагодарил умелых кухарок и отошел в сторонку. Мне требовалось уединение, чтобы собраться с мыслями.

Я доволен ходом строительных работ, со стеной, правда, небольшая заминка, но я благоразумно не торопил мастера. Пусть дело продвигается медленнее, чем хочется, зато все будет сделано надлежащим образом. Иначе при первом же штурме все обвалится нам на голову, облегчив работу нападающим. Единственная моя военная стратегия опиралась на принцип крепко запертой двери – никого нет дома, приходите через годик или два, а лучше вообще не приходите. Мы гостей не ждем и не привечаем.

Запасы провизии медленно, но верно увеличивались и при небольшой толике удачи нам удастся собрать достаточно, чтобы пережить зиму и не голодать. Благодаря тупости моего прошлого «Я», община осталась без домашних животных, и сейчас я был готов продать душу за десяток куриц и пару коров. Увы, это все оставалось несбыточной мечтой. Ближайший пограничный город находился от нас на расстоянии месяца пути. Самой большой проблемой было почти полное отсутствие соли, мясо приходилось коптить и вялить. Пара месяцев только на копченом мясе, и куча больных обеспечена. О свежем мясе не приходилось и мечтать – ледник мы соорудить не могли по причине отсутствия льда или снега. Вот на следующий год – если доживем до него – ледник сделаем обязательно, пока снег не растаял.

Я намеревался пережить зиму и не потерять ни одного человека. Терять людей… это непозволительная роскошь в Диких Землях, где практически отсутствовали поселения не только людей, а вообще всех разумных рас – в случае чего потери восстановить неоткуда. Даже живущие под землей гномы избегали этих мест. Горный народ всегда отличался завидным благоразумием.

Пристально изучив карту Диких Земель, я нашел на ней семь отмеченных людских поселений в достаточной удаленности от нас. Королевская Канцелярия (и как я думаю, Церковь Создателя) не первый раз отсылала отряды поселенцев, пытаясь закрепиться на Диких Землях. Судя по карте, наш отряд был седьмым по счету за последние двадцать лет. О судьбе предыдущих отрядов мне ничего не известно, за исключением разноцветных отметок на карте.

На мгновение в голову прокралась шальная мысль снарядить отряд из двадцати лучших воинов и направить к ближайшему поселению, но, прикинув все за и против, я с сожалением откинул идею прочь. Слишком опасно. Оставить лагерь

без защиты я не мог. Вернусь к этому плану, когда защитная стена будет построена. А пока и так дел по горло.

Я собрал ответственных за работы и, дождавшись пока они рассядутся передо мной полукругом, поинтересовался ходом работ. Слово взял Древин, всем своим видом показывающий, что он и его люди без дела не сидят и зря хлеб не едят:

– Мы закончили вырубку деревьев рядом с фортом, очистили стволы от сучьев и веток, часть бревен уже доставлена в лагерь. Утром перенесем оставшиеся и начнем закладывать общинный дом, господин.

– Сколько у тебя людей? – спросил я.

– Двадцать человек, господин. – степенно ответил Древин. – Еще человек десять не помешает, конечно, но тут поделать нечего. – развел он руками.

Я кивнул в подтверждение – большая часть людей была задействована на возведении стены, и добавил:

– Придется обходиться, чем есть, Древин. Рабочих рук всем не хватает. Как дела у тебя? – обратился я к своему Тезке. У Кориса в подчинении только старики, женщины и дети, поэтому я не ожидал больших успехов. Но ему удалось удивить меня:

– Сегодня занимались обустройством пещеры, господин. – произнес Корис. – Тяжелыми обломками завалили провал в полу, смастерили достаточное количество полок и коробов для хранения провизии. Закоптили немного мяса на зиму. Почти целую оленью тушу. Хотели больше накоптить, да мяса не нашлось. – не удержался от ехидной фразы Тезка, бросая красноречивый взгляд на Литаса.

Тот возмущенно открыл рот, собираясь высказать все, что думает, но упавшая ему на плечо тяжелая рука Рикара не дала этого сделать.

– Прекрасно. – улыбнулся я, обрадовавшись хорошим новостям. Теперь можно не бояться, что непогода повредит запасам провизии. – Передай людям, что я доволен их успехами. Насчет мяса – будет и больше. Я уверен, что Литас и его

охотничий отряд делают все возможное, не так ли?

– Да, господин! – выпалил Литас, испепеляя яростным взглядом ухмыляющегося Кориса. – Мы принесли четыре туши оленей и целую связку зайцев! Больше нам не унести! Господин, – повернулся ко мне Литас, – нужно еще охотников, тогда добычи станет куда больше.

– Людей дать не могу, по крайней мере, сейчас. – задумчиво протянул я, прикидывая как можно усилить отряд охотников, не ослабив при этом строительных бригад. – Вот что, как только закончится постройка общинного дома, обещаю дать еще четырех человек. А пока никак. Что со стеной? – обратился я к задумавшемуся Дровину.

– Сегодня отметили кольями очертания будущей стены, сколотили несколько строительных помостов. Ну а завтра, помолившись Создателю, и яму под основание стены копать начнем. – с достоинством произнес Дровин.

– Значит, все в порядке. – устало подвел я итог. – Не забывайте – времени осталось очень мало. Рассчитывайте на самое худшее и будем надеяться на лучшее. Все свободны.

Когда все разошлись, я еще долго смотрел в усыпанное звездами небо и размышлял о будущем. С каждым уходящим днем во мне нарастало напряжение.

Скоро. Очень скоро здесь будет жарко. Так жарко, как только в аду бывает.

* * *

Слава Создателю, ночь прошла без происшествий, и на следующий день работа закипела с удвоенной силой. Больше всего Подкова сейчас напоминала бурлящий жизнью муравейник, попавший под проливной дождь. Все пространство будущего форта наполнено шумом и гамом стройки. Я пытался помочь, но вездесущий Рикар пресек мои трепыхания на корню.

– А ну как, камнем придавит? – прокомментировал он свои действия. – Иль бревном заденут? Что нам тогда делать, господин? Мы и сами справимся – к тяжелой работе с детства приучены.

Поняв, что здоровяк является непреодолимой преградой, я сдался. Забрал у него тубу с бумагами и, поудобней усевшись на теплом камне, погрузился в чтение. Особенно меня интересовали еще не прочитанные бумаги. Выбрав одну, я пробежал ее взглядом и удивленно хмыкнул, уж очень занимательным оказался сей документ. Одно только название многого стоило – «Магическое Освидетельствование». Да и печати внушали уважение: красный сургуч королевской канцелярии и жирная ярко-синяя блямба Академии Магов. Несмотря на обилие солидных печатей текста совсем немного:

«Магическое освидетельствование:

Проведенное тремя магистрами школы магов освидетельствование выявило у барона Кориса Ван Исер лишь небольшие зачатки магии Крепителя девятой степени. Склонность к стихийной магии не обнаружена. Обучение в школе магов признано нецелесообразным.»

И все. Даже обидно. Насколько я знал, лучшей являлась первая степень – подняться до коей дано лишь очень немногим. Последняя – десятая степень означала полное отсутствие магических способностей и полную невозможность прикоснуться к магическому источнику. Таких людей большинство – не могущих творить волшебство.

У меня же девятая степень, что означало практически то же самое, и, что самое печальное, крохи таланта проявились, пожалуй, в самом бесполезном направлении магии. Магия Крепителя. Сотворить пылающий огненный шар или призвать проливной дождь мне не суждено. Все, что я мог – сделать любой твердый предмет еще тверже… и еще… и еще… и так до бесконечности. Бесполезный дар. Насмешка Создателя.

В памяти всплыла старая легенда – хотя я и не помнил, где именно ее услышал (еще один странный выверт моей ушибленной головы) – о могущественном маге прошлого Илларе Затворнике, решившем уединиться от мира в своей башне, высящейся неподалеку от стены некоего старого города.

Причины, заставившие его так поступить, неизвестны – кто-то говорил о неразделенной любви, кто-то утверждал, что Иллар разочаровался в окружающем его мире, – но так или иначе, свое решение он выполнил. Однажды закрывшись за спиной мага, двери башни не отворились больше никогда. Долгие

годы единственной связью Иллара с миром служила лишь привязанная к веревке корзина, что раз в неделю он спускал с верхнего этажа за провизией и почтой.

Так продолжалось год за годом, неумолимое время бежало вперед, и однажды пришедший лавочник так и не дождался опущенной корзины. Ни через неделю, ни через месяц. По городу поползли слухи о кончине старого мага, дошедшие и городского правления. Тогдашний бургомистр приказал слугам войти в башню и узнать, что случилось с затворником, а если он скончался, то с почестями похоронить бренное тело.

Благое намерение.

Вот только из затеи ничего не вышло. Никто так и не смог попасть внутрь башни Иллара. Время, проведенное в одиночестве, Иллар не потратил зря, и день за днем, год за годом воздействовал своим даром Крепителя на стены башни. От фундамента до кончика островерхой крыши. Топоры ломались о деревянные створки дверей, кирки с искрами отскакивали от несокрушимых каменных стен, витражные стекла с легкостью выдерживали попадания арбалетных болтов и камней и даже боевые заклинания не оставили на них ни единого следа. Высокая башня Иллара стала ему неприступной гробницей. И столько силы было вложено старым затворником в камни башни, что и по прошествии столетий ни единая душа так и не смогла якобы проникнуть внутрь. Красивая легенда. Иллар Затворник – маг с исключительным даром в магии Крепителя.

Судя по лаконичному свитку, я обладаю схожим магическим талантом, вот только во много раз слабее. Взглянув на дату потрепанного документа, я убедился, что освидетельствование было проведено, когда мне исполнилось десять лет. Значит, отец возил меня в столицу – очень сомневаюсь, что столичные маги приезжали в наш родовой замок. Отсюда следует вывод, что отец был чрезвычайно заинтересован в моем магическом даре. Дворянин-маг – это еще одна преодоленная ступенька вверх по лестнице рангов. Но моего отца постигло еще одно жестокое разочарование. Сын и здесь оказался бездарем и никчемышем.

Впрочем, оно было лишь первым из череды тех горестей, что я ему доставил. Слава Создателю, я не помню о своем постыдном прошлом. Позорный отпрыск для моего гордого отца. Ни твердого характера, ни магических способностей, ни, на худой конец, умения управляться с делами. Что может быть хуже?

Барон Ресар Ван Исер сделал все возможное, чтобы подняться до высокого положения в обществе, потратив на это всю жизнь, и рассчитывал, что его единственный наследник многократно приумножит славу рода… а мне хватило пары лет, чтобы разрушить все под корень и покрыть позором наше имя. Хорошо, что бедный отец не дожил до этого страшного дня.

Так. Хватит. Надо избавляться от плаксивых мыслей и самоуничижения. Поплакаться самому себе в шерстяную жилетку я всегда могу, а сейчас надо постараться провести небольшую ревизию в ушибленной голове и понять, что я вообще знаю и умею. Для начала разберемся в том немногом, что я знаю о магии.

Наиглавнейшее – магический дар проявлялся хаотично, и наследственность на это никак не влияла. В семье могущественных магов мог появиться отпрыск, не обладающий даже зачатками магического таланта. И наоборот – в обычной крестьянской семье иногда рождались маги с потрясающим даром. И еще одно – проклятье, а может, и благословенье человеческой расы заключалось в том, что выбрать дар было нельзя так же, как и невозможно было научиться обращаться с магией другого рода. С чем родился, то и будет. Умеющий повелевать огненной стихией не сможет вызвать даже небольшой дождик. Никогда.

Самой мощной являлась стихийная магия – те самые четыре элемента – воздух, огонь, вода и земля. Владеющие ими маги ценились чрезвычайно. Боевые маги. Способные повелевать разрушительной силой стихий и одним взмахом руки обрушивающие на врагов огненный дождь или ледяной шторм, разверзающие землю под целым войском или испепеляющие молниями. Элита любого войска и мечта любого завоевателя.

В нашем королевстве стихийные маги служили короне и только ей. Так повелось с давних пор – несмотря на то, что прошла уже пара столетий, воспоминания о войне магов были еще свежи в памяти людей. Да и свидетельств той страшной войны до сих пор в достатке – чего стоили те же Дикие Земли.

Правитель был достаточно мудр, чтобы понимать, насколько опасны независимые маги, и не собирался выпускать контроль над ними из рук. Либо служба в академии магов, либо… другого выбора не было, как не было и протестующих против таких порядков. А если и появлялись недовольные, то очень быстро они тихо и незаметно исчезали. С другой стороны, Император не скупился на содержание Магической Академии и более чем щедро оплачивал ее

услуги. Кнут и пряник. Повторюсь – Император, несомненно, мудр.

Помимо стихийной магии существовало еще достаточно много направлений, но в этом я практически не разбирался. Знал лишь, что они были. Самыми почитаемыми из них, конечно же, были Исцеляющие. Хотя некоторые за глаза называли их королевскими убийцами. Оно и понятно. Если способен подтолкнуть замершее сердце, то и остановить его тоже сумеешь.

Очень много несогласных с политикой короля сановников и дворян благополучно скончалось по вполне прозаичным причинам – кто от внезапного удара, кто от болезни какой экзотической, у кого болячка застарелая проснулась или рана открылась. И вот ведь совпадение – всех их лечили Исцеляющие и, как ни странно, справиться не смогли и только сокрушенно разводили руками – не сумели уберечь. Чернь об этом, конечно, не догадывалась, а вот в дворянских кругах нехорошие слухи ползли, ползли. Один другого страшнее. Доходило до того, что иной дворянин, опасаясь за свою жизнь, не посылал за Исцеляющими, даже когда лежал на смертном одре, предпочитая их магии истовую молитву Создателю и целебные травы. Что-то я отвлекся.

Мой магический талант – дар Крепителя, занимал, пожалуй, самую последнюю строчку по нужности. Вполне справедливо. Теоретически, я могу увеличить прочность деревянной доски до прочности гранита, а то и железной пластины, правда, на это потребуется несколько месяцев. И что? Проще заказать железную пластину обычному кузнецу и не мучиться. Да и дешевле в несколько раз выйдет. Единственное практическое применение дара Крепителя в укреплении особенно дорогих вещичек для богатых семейств – старинные книги, безделушки, древние витражи в храмах и родовых часовнях. Ну и конечно, укрепление оружия и брони – прошедший через руки «Крепящего» меч больше не надо затачивать и бояться, что лезвие разлетится на куски от тяжелого удара топором. Тонкие доспехи легко выдержат прямое попадание арбалетного болта. Чем сильнее магический талант Крепящего, тем долговечнее наложенные им чары и тем они крепче. Но в последние несколько десятилетий на свет не появился ни один ребенок с достаточно сильно развитым талантом к магии Крепителя.

Про меня и говорить нечего – девятая степень. Тоненький прутик, может, и зачарую. Но не больше.

Почесав затылок, я удивленно хмыкнул и откинул свиток в сторону. Странно. Стоило мне прочесть свиток и задуматься о его значении, как моментально я получил вполне логически связанные и осмысленные воспоминания. Даже старинную легенду припомнил. Различные слухи и сплетни. И никакой головной боли. А стоит попытаться вызвать в памяти лицо отца или любой отрывок из детства, голова начинает раскалываться от боли, и так до тех пор, пока не переключусь на что-нибудь другое. И как все это понимать? Избранная потеря памяти? Полное исчезновение прошлой личности с сохранением всех знаний. Разве такое возможно?

Даже сейчас, размышляя, я почувствовал, как в глубине головы начинает закручиваться тугая пружина боли, готовая резко распрямиться, погрузив меня в очередную пучину мучений. Поспешно вскочив, я осмотрелся по сторонам, стараясь отвлечься от мыслей о странностях, творившихся у меня с головой.

Займусь-ка я делами. Благо дел немеряно, и есть чем заняться.

Вон, например, из-за кучи наваленной сырой земли доносятся истошные вопли и громкая ругань. Я поспешил туда, но по мере того, как с каждым сделанным шагом голоса становились слышны все лучше и знакомее, я все больше замедлял шаги. А различив первые слова, и вовсе остановился:

– Я сколько еще раз прописные истины повторять буду, сын мой?! – послышался гневный голос священника. – Ведь это так просто! Всего-то сложить пальцы в бутон священного цветка Раймены! А ты что мне показываешь? Это же прости Создатель, богохульство!

– Простите, отец Флатис. – жалобно заныл не менее знакомый мне голос. – Я стараюсь. Уже пальцы на руке судорогой свело.

– Мало стараешься! – рявкнул святой отец. – Не вижу в тебе старательности и прилежности! Повторяй за мной. Большой палец опускается к безымянному, как лепесток цветка Раймены склоняется под мягким порывом ветра…

Осторожно развернувшись, я, аккуратно ставя ноги и стараясь не выдать свое присутствие, поспешно ретировался. Мешать священнику себе дороже. Все-таки удачно подвернулся тот паренек, как его там… Стефий. Теперь отцу Флатису есть куда выпустить пар. Да и Стефию повезло. Я давно понял, что за внешней

суровостью отца Флатиса скрывается доброе и сострадательное сердце. Священник от Бога. В общем, мое отношение к помешанному на вере священнику стало значительно лучше. Отношение… но не доверие.

– Э-эм, господин Корис, – неожиданный оклик заставил меня буквально взмыть в воздух и только потом уже обернуться.

Повернувшись на источник звука, я наткнулся на выпученные от изумления глаза Рикара – не каждый день увидишь, как господин крадется мелкими шажками, высоко задирая ноги, а потом внезапно подпрыгивает и пытается улететь.

– Все в порядке, господин? – осторожно поинтересовался здоровяк. – Голова не болит часом?

– Да хорошо все. – раздосадовано буркнул я, лихорадочно осматриваясь по сторонам. – Чего тебе?

Убедившись, что я не сошел с ума, Рикар облегченно выдохнул и начал рассказывать:

– Совет ваш нужен, господин. Мастер Дровин насчет фундамента под стену интересуется. И что с ручьем делать, тоже очень интересуется.

– С ручьем? – недоумевающе спросил я. – А что с ним делать? Течет и пусть течет себе дальше.

– Дык, – замялся Рикар, – ручей начало здесь берет, господин – из-под тыльной скалы пробивается наружу, значится, и по ущелью Подковы дальше бежит себе потихоньку, а там, может, и в речку впадает, кто его знает? На все воля Создателя.

– Ну? – начал я уже злиться. – Выбивается, течет, впадает, дальше-то что?

– Дык, по ущелью бежит ручей, господин, а стену мы поперек ставить будем… сплошную.

Тут-то я и сел. Как же я мог забыть?

Хотя оно и понятно – собственный неиссякаемый источник питьевой воды под боком я всегда видел только в качестве достоинства, а никак уж не недостатка Подковы.

– Ну, пойдем, посмотрим, – буркнул я. – Там на месте и разберемся.

Едва мы успели отойти на десяток шагов, из-за наших спин раздался разъяренный вопль священника:

– Богохульник! И это ты осмеливаешься называть щепотью Создателя милостивого?! Ты во что пальцы складываешь? А?!

Не сговариваясь, мы со здоровяком втянули головы в плечи и ускорили шаг, стремясь как можно скорее отойти подальше.

– Жалко парнишку… – жалостливо пробормотал Рикар. – Молодой ведь совсем. Лютует друид. Может, того… пособим ему, господин Корис?

– Не друид, а священник. – поправил я, поглядывая назад. – Ничего с ним не станется. Ты шагай, шагай давай. А то ненароком и нас заметит… про церковь вспомнит… где там этот ручей?

* * *

Пока мы шагали по направлению к текущей трудности, я прикидывал, как можно решить проблему с бойким ручьем. Пустить под стеной? Или сделать в стене небольшое отверстие, чтобы уходила вода?

Делать в стене отверстие, пусть даже совсем небольшое, мне категорически не хотелось.

Можно поставить стену прямо поверх русла – конечно, сначала укрепив его стены камнями, но собственно, а в чем разница-то?

Получится сквозное отверстие в стене, просто распложенное чуть ниже, а именно этого я и пытаюсь избежать. Никаких отверстий, ворот, амбразур, бойниц и прочих проемов в защитной стене будущего форта я видеть не желаю. Она должна быть как монолит. Несокрушимым препятствием для всяческих недругов и надежной защитой для нас. Только так. И никаких слабых мест в единственной нашей защите от измененных темной магией тварей я оставлять не собирался.

Погруженный в раздумья, я и не заметил, как мы дошли до цели. Место будущей стены форта, заметно издали, благодаря кучам земли и высоким грудам камня. Попросив Рикара найти мастера Дровина, я тем временем решил осмотреться. Взгромоздившись на ближайшее возвышение, я с удовольствием уселся и принялся рассматривать грандиозную стройку.

Грандиозной она, конечно, была только для нас – если на чужой взгляд, то это не больше чем копошение кучки людей в грязи, с непонятной даже для них самих целью. Тогда как для нас возведение защитной стены являлось вопросом жизни и смерти.

То, что нас еще никто не посетил с «дружескими намерениями», можно отнести только на наше невероятное везение, либо на несоизмеримую милость Создателя, решившего дать нам шанс.

За прошедшие дни люди полностью очистили пространство будущего форта, и ничто не мешало мне окинуть его одним взглядом. Не представляю, как это удалось братьям мастерам, но исчезли даже немногочисленные огромные валуны, которые за прошедшие века намертво вросли в землю. Относительно ровная местность поселения очертаниями походила на квадрат с немного скошенными сторонами. Три из них представляли собой скалистые отроги Подковы, по еще одной стороне пройдет сложенная из массивных камней стена форта, полностью отсекая нас от опасностей Диких Земель.

Найдя у подножия тыльной скалы место, откуда брал начало ручей, я проследил путь воды до точки, где он пересекал обозначенные кольями очертания стены и бежал дальше по дну глубокого ущелья. Хотя, на мой взгляд, называть это ручьем было большим преуменьшением – лента воды шириной, по меньшей мере, в два моих шага неудержимо неслась вперед с приличной скоростью. Это уже небольшая речушка, но никак не ручей. А в глубину сколько?

Покрутив головой по сторонам, я быстро наткнулся взглядом на маячившего неподалеку охранника – Рикар с великолепной небрежностью истинного дворянина проигнорировал мое требование убрать охрану – и призывно махнул ему рукой.

– Да, господин. – склонился в поклоне подбежавший мужчина.

– Имя? – поинтересовался я, задумчиво окидывая взглядом его высокую фигуру и колоритную внешность – настолько рыжий, что при взгляде на него глаза начинали слезиться. Рыжие веснушки, медные густые волосы, нос картошкой и широко открытые ярко-синие глаза. Меня чуть оторопь не взяла. Неисповедимы пути Создателя.

– Лени, господин.

– Хорошо, Лени. Разувайся. Да и штаны снять придется.

– Что? – пораженно выпучил глаза охранник и, спохватившись, добавил: – Господин.

– Разувайся, говорю, – раздраженно рыкнул я, – в ручей полезешь.

Охранник, наконец-то все поняв, споро скинул обувь и одежду, оставшись лишь в кожаных штанах, поверх кучи одежды положил пояс с оружием и трусцой направился к ручью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dem-mihaylov/krepost-nadezhdy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить